

ISSN 2409-7136 www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

AURORA Group s.r.o.
nota bene

Выходные данные

Номер подписан в печать: 01-06-2023

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Даниленко Денис Васильевич, доктор права (Франция),
danilenko_d@mail.ru

ISSN: 2409-7136

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 01-06-2023

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Danilenko Denis Vasil'evich, doktor prava (Frantsiya), danilenko_d@mail.ru

ISSN: 2409-7136

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редсовет

Главный редактор

Даниленко Денис Васильевич - доктор права (Франция), главный редактор журналов «Право и политика» и "Юридические исследования", исполнительный директор академической издательской группы «NOTA BENE» (ООО «НБ-МЕДИА»). 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Редсовет

Сыченко Елена Вячеславовна – PhD (университет Катании, Италия) , доцент кафедры трудового права Санкт-Петербургского государственного университета, 199034, Санкт-Петербург, 22 линия В.О., 7. e.sychenko@mail.ru

Нарутто Светлана Васильевна – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993. Москва, ул. Садовая-Кудринская 9, svetanarutto@yandex.ru

Кравец Игорь Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории истории государства и права, конституционного права Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 630090, Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1, kravigor@gmail.com

Гомонов Николай Дмитриевич – доктор юридических наук, профессор, Северо-Западный институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета, декан юридического факультета, 183052, г. Мурманск, просп. Кольский, 51, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Беляева Галина Серафимовна – доктор юридических наук, профессор, Юго-Западный государственный университет кафедра теории и истории государства и права, 308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85,

Костенко Николай Иванович – доктор юридических наук, профессор Кубанский государственный университет, кафедра международного права, 350915, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Восточно-Кругликовская, 76/4, кв. 133

Бадинтер Робер - доктор юридических наук, профессор Университета Париж-I (Пантеон-Сорбонна), член Сената Франции, экс-председатель Конституционного Совета Франции, экс-министр юстиции Франции. 1, rue Thenard, 75005, Paris. France.

Боярский Марек - доктор права, профессор, ректор Университета Вроцлав, Польша Poland, Pl. Uniwersytecki 1 50-137 Wroclaw, rooms 109 and 120, 1st floor

Графский Владимир Георгиевич - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующий сектором права, государства и политических учений, заведующий Центром теории и истории Института государства и права Российской академии наук. 119019. Россия, г. Москва, ул. Знаменка, д.10.

Герд Винтер - доктор права, профессор, директор Научно-исследовательского Центра Европейского права окружающей среды Бременского университета (г. Бремен, Германия). Universität Bremen, Universitätsallee, GW I D 28359 Bremen gwinter@uni-bremen.de

Гузик-Макарук Эва Моника - доктор права, профессор Университета в Белостоке, Польша

Poland, Room 109, ul. Mickiewicza 1, 15-213 Bialystok, Email: ewa.guzik@uwb.edu.pl

Гуляихин Вячеслав Николаевич – доктор философских наук, заведующий кафедрой социальной работы и педагогики Волгоградского государственного университета

Даниленко Василий Иванович - кандидат политических наук, председатель совета директоров академической издательской группы «NOTA BENE» (ООО «НБ-МЕДИА») 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Даниленко Денис Васильевич - доктор права (Франция), главный редактор журналов «Право и политика» и "Юридические исследования", исполнительный директор академической издательской группы «NOTA BENE» (ООО «НБ-МЕДИА»). 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Добрынин Николай Михайлович - доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета. 625000. Россия, г. Тюмень, ул. Ленина, 38.

Желински Мартин - доктор права, профессор, Конституционный трибунал Республики Польша (Constitutional Tribunal (Poland)) Poland, 00-918 Warsaw, Al. J. Ch. Szucha 12a

Ковлер Анатолий Иванович - доктор юридических наук, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Большая Черемушkinsкая ул., 34, Москва, 117218

Курбанов Рашад Афатович - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова: 117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36

Марочкин Сергей Юрьевич - профессор, доктор юридических наук, Заслуженный юрист РФ, директор Института государства и права Тюменского государственного университета. 625003, Россия, г. Тюмень, ул. Семакова, дом 10, Институт государства и права

Наган Винстон Персиваль - доктор права, профессор права Университета Флориды (школа права имени Левина), директор Института прав человека, мира и развития, профессор антропологии Брейзноуз Колледжа (Оксфорд), член Королевского общества искусств (Royal Society of the Arts, Лондон), член Комиссии по конституционным вопросам ЮАР (США). Brasenose College, Oxford, OX1, 4AJ. United Kingdom

Рерихт Алла Альфредовна - кандидат юридических наук, научный сотрудник юридического факультета Университета г. Гамбурга. Universitat Hamburg Mittelweg 177 20148 Hamburg Germany

Тихомиров Юрий Александрович – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; 117218, Россия, Москва, ул. Б. Черемушkinsкая, 34

Хаммер Крег Саймон - доктор философии, консультант по вопросам международного права Всемирного банка реконструкции и развития, отдел развития новых банковских практик в сфере вовлеченности в гражданское общество, усиления и уважения разнообразия — CEERD, (г. Вашингтон, США). The World Bank Institute at the World Bank. 1818 H Street, NW, Washington, DC, United States of America, 20433

Коробеев Александр Иванович - доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии,

Дальневосточный федеральный университет. 690992, г. Владивосток, пос. Аякс, кампус ДВФУ,

Пешкова Христина Вячеславовна – доктор юридических наук, доцент заведующая кафедрой гражданского, процессуального права, Центральный филиал Российского государственного университета правосудия, 394006, ул. 20-летия Октября, 95, Воронеж Peshkova1@yandex.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса ИГП РАН, профессор кафедры УДПОП ЦКШУ Академии управления МВД России. 119019 Москва, ул. Знаменка, д.10, E-mail: rwmms@rambler.ru

Чернядьева Наталья Алексеевна - доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия. chernyadnatalya@yandex.ru

Альбов Алексей Павлович - доктор юридических наук, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА), профессор, 107078, Россия, г. Москва, ул. Новая Басманная, 4-6, строение 3, кв. 348, aap62@yandex.ru

Аюпова Зауре Каримовна - доктор юридических наук, Казахский национальный университет, профессор, 050020, Казахстан, г. Алматы, ул. ул.Тайманова, 222, кв. 16, zaure567@yandex.ru

Беляева Галина Серафимовна - доктор юридических наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, заведующий кафедрой административного права и процесса, 308503, Россия, Белгородская область, пос. Майский, ул. Агрономическая, 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Бидова Бэла Бертовна - доктор юридических наук, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», зав.кафедрой уголовного права, криминологии и национальной безопасности, 364060, Россия, Чеченская республика область, г. Грозный, ул. Субры Кишиевой, 7, кв. 63, bela_007@bk.ru

Васильев Алексей Михайлович - доктор исторических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кубанский государственный университет" (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры уголовного права и криминологии, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кубанский государственный университет" (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры уголовного права и криминологии, 350072, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. 2-й кадетский переулок, 12, alexey771977@mail.ru

Володина Людмила Мильтоновна - доктор юридических наук, Тюменский государственный университет, профессор, 111402, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Вешняковская, 5 корпус 1, кв. 195, lm.volodina@yandex.ru

Галяшина Елена Игоревна - доктор юридических наук, ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», Директор Центра правовой экспертизы в сфере противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма, 123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудриская, 9, оф.

721, eigaljashina@msal.ru

Гомонов Николай Дмитриевич - доктор юридических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический государственный университет», профессор кафедры юриспруденции, 183010, Россия, Мурманская область, г. Мурманск, ул. Халтурина, 7, оф. 10, Gomonov.Nikolay@mail.ru

Калужина Марина Анатольевна - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры криминалистики и правовой информатики, Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (ФКУ НИИ ФСИН России), ведущий научный сотрудник, 350047, Россия, г. Краснодар, ул. 1 Линия, 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Кобец Петр Николаевич - доктор юридических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», главный научный сотрудник отдела научной информации, подготовки научных кадров и обеспечения деятельности научных советов Центра организационного обеспечения научной деятельности, 121069, Россия, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1, pkobets37@rambler.ru

Кротов Андрей Владиславович - доктор юридических наук, 603054, Россия, г. Нижний Новгород, ул. а/я 33, 33, pravonnov@yandex.ru

Кудратов Некруз Абдунабиевич - доктор юридических наук, Таджикский государственный университет коммерции, Декан факультета, 734061, Таджикистан, г. Душанбе, ул. Дехоти, 1/2, каб. 309, nek-kudratov@mail.ru

Матвеев Антон Геннадьевич - доктор юридических наук, ФГАОУВО "Пермский государственный национальный исследовательский университет", профессор кафедры гражданского права, la-musica@yandex.ru

Новиков Алексей Валерьевич - доктор педагогических наук, Федеральное казенное учреждение "Научно-исследовательский институт ФСИН России", Главный научный сотрудник, Астраханский государственный университет, Профессор кафедры уголовного права, 140072, Россия, Московская область, пос. Томилино, ул. Пушкина, 59В, - , novikov.pravo@mail.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, 117628, Россия, г. Москва, ул. Знаменские сады, 1 корпус 1, кв. 12, rwmms@rambler.ru

Рогова Евгения Викторовна - доктор юридических наук, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, профессор кафедры уголовно-

правовых дисциплин, Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации , профессор кафедры уголовного процесса, 664081, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, мкр. Крылатый, 24/3, кв. 20, rev-80@yandex.ru

Рыжов Валерий Борисович - Doctor of Juridical Science (S. J. D. or J. S. D.), Московский институт юриспруденции, заведующий криминалистической лабораторией , 125057, Россия, г. Москва, Ленинградский проспект, 75, корп. 1 А, кв. 291, valeriy_ryzhov@mail.ru

Сайфутдинов Тахир Исмаилджанович - доктор юридических наук, Кыргызско-Казахский университет, проректор по научной работе, Ошский государственный юридический институт, профессор кафедры уголовного права и процесса, 720072, Киргизия, г. Бишкек, ул. Тулебердиева, 80, saifutdinovt@bk.ru

Council of editors

Editor-in-Chief

Denis Vasilyevich Danilenko - Doctor of Law (France), editor-in-chief of the journals "Law and Politics" and "Legal Studies", Executive Director of the academic publishing group "NOTA BENE" (NB-MEDIA LLC). 115114, Moscow, Paveletskaya Embankment, 6A, office 211.

Editorial Board

Sychenko Elena Vyacheslavovna – PhD (University of Catania, Italy), Associate Professor of the Department of Labor Law of St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, 22 line V.O., 7. e.sychenko@mail.ru

Narutto Svetlana Vasilyevna – Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MGU), 125993. Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str. 9, svetanarutto@yandex.ru

Igor Kravets – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of the History of State and Law, Constitutional Law Novosibirsk National Research State University, 630090, Novosibirsk Region, Novosibirsk, Pirogova str., 1, kravigor@gmail.com

Nikolay Dmitrievich Gomonov – Doctor of Law, Professor, North-Western Institute (branch) Moscow University of Humanities and Economics, Dean of the Faculty of Law, 183052, Murmansk, ave. Kola, 51, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Belyaeva Galina Serafimovna – Doctor of Law, Professor, Southwest State University, Department of Theory and History of State and Law, 85 Pobedy Str., Belgorod, 308015, Russia,

Kostenko Nikolay Ivanovich – Doctor of Law, Professor, Kuban State University, Department of International Law, 350915, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Vostochno-Kruglikovskaya str., 76/4, sq. 133

Badinter Robert - Doctor of Law, Professor at the University of Paris-I (Pantheon-Sorbonne), member of the Senate of France, ex-Chairman of the Constitutional Council of France, ex-Minister of Justice of France. 1, rue Thenard, 75005, Paris. France.

Boyarski Marek - Doctor of Law, Professor, Rector of the University of Wroclaw, Poland Poland, Pl. Uniwersytecki 1 50-137 Wroclaw, rooms 109 and 120, 1st floor

Grafsky Vladimir Georgievich - Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Head of the Sector of Law, State and Political Studies, Head of the Center for Theory and History of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 119019. Russia, Moscow, Znamenka str., 10.

Gerd Winter is a Doctor of Law, Professor, Director of the Research Center for European Environmental Law at the University of Bremen (Bremen, Germany). Universität Bremen, Universitätallee, GW I D 28359 Bremen gwinter@uni-bremen.de

Guzik-Makaruk Eva Monica - Doctor of Law, Professor at the University of Bialystok, Poland Poland, Room 109, ul. Mickiewicza 1, 15-213 Bialystok, Email: ewa.guzik@uwb.edu.pl

Vyacheslav N. Gulyikhin – Doctor of Philosophy, Head of the Department of Social Work and

Pedagogy of Volgograd State University

Danilenko Vasily Ivanovich - Candidate of Political Sciences, Chairman of the Board of Directors of the academic publishing group "NOTA BENE" (LLC "NB-MEDIA") 115114, Moscow, Paveletskaya Embankment, house 6A, office 211.

Denis Vasilyevich Danilenko - Doctor of Law (France), editor-in-chief of the journals "Law and Politics" and "Legal Studies", Executive Director of the academic publishing group "NOTA BENE" (NB-MEDIA LLC). 115114, Moscow, Paveletskaya Embankment, 6A, office 211.

Dobrynin Nikolay Mikhailovich - Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Institute of State and Law of Tyumen State University. 625000. Russia, Tyumen, Lenin str., 38.

Martin Zelinsky - Doctor of Law, Professor, Constitutional Tribunal of the Republic of Poland (Constitutional Tribunal (Poland)) Poland, 00-918 Warsaw, Al. J. Ch. Szucha 12a

Kovler Anatoly Ivanovich - Doctor of Law, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. Bolshaya Cheremushkinskaya str., 34, Moscow, 117218

Rashad Afatovich Kurbanov - Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Plekhanov Russian University of Economics: 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation

Sergey Yuryevich Marochkin - Professor, Doctor of Law, Honored Lawyer of the Russian Federation, Director of the Institute of State and Law of Tyumen State University. 10 Semakova str., Tyumen, 625003, Russia, Institute of State and Law

Nagan Winston Percival - Doctor of Law, Professor of Law at the University of Florida (Levin School of Law), Director of the Institute of Human Rights, Peace and Development, Professor of Anthropology at Brasenose College (Oxford), Member of the Royal Society of the Arts (London), member of the Commission on Constitutional Issues of South Africa (USA). Brasenose College, Oxford, OX1, 4AJ. United Kingdom

Roerich Alla Alfredovna - Candidate of Law, Researcher at the Faculty of Law of the University of Hamburg. Universitat Hamburg Mittelweg 177 20148 Hamburg Germany

Tikhomirov Yuri Alexandrovich – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; 34 B. Cheremushkinskaya str., Moscow, 117218, Russia

Hammer Craig Simon - PhD, Consultant on International Law of the World Bank for Reconstruction and Development, Department for the Development of New banking practices in the field of involvement in civil society, strengthening and respect for diversity — CEERD, (Washington, USA). The World Bank Institute at the World Bank. 1818 H Street, NW, Washington, DC, United States of America, 20433

Korobeev Alexander Ivanovich - Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Far Eastern Federal University. 690992, Vladivostok, village Ajax, FEPU campus,

Hristina V. Peshkova – Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil and Procedural Law, Central Branch of the Russian State University of Justice, 95 20th Anniversary of October Str., Voronezh, 394006 Peshkova1@yandex.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Professor, leading researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process of the IGP RAS, Professor of the Department of UDPOP of the CCSHU Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 10 Znamenka str., Moscow, 119019, E-mail: rwmmos@rambler.ru

Natalia A. Chernyadyeva - Doctor of Law, Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Crimean Branch of the Russian State University of Justice.
chernyadnatalya@yandex.ru

Alexey Pavlovich Albov - Doctor of Law, All-Russian State University of Justice (RPA), Professor, 4-6 Novaya Basmannaya str., building 3, sq. 348, Moscow, 107078, Russia, aap62@yandex.ru

Ayupova Zaure Karimovna - Doctor of Law, Kazakh National University, Professor, 050020, Kazakhstan, Almaty, ul. Taimanova, 222, sq. 16, zaure567@yandex.ru

Belyaeva Galina Serafimovna - Doctor of Law, Belgorod State National Research University, Head of the Department of Administrative Law and Procedure, 308503, Russia, Belgorod region, village Maysky, Agronomic str., 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Bidova Bela Bertovna - Doctor of Law, Kadyrov Chechen State University, Head of the Department of Criminal Law, Criminology and National Security, 364060, Russia, Chechen Republic region, Grozny, ul. Subry Kishieva, 7, sq. 63, bela_007@bk.ru

Vasiliev Alexey Mikhailovich - Doctor of Historical Sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminal Law and Criminology criminology, 350072, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, ul. 2nd kadetskiy lane, 12, 12, alexey771977@mail.ru

Volodina Lyudmila Miltonovna - Doctor of Law, Tyumen State University, Professor, 111402, Russia, Moscow region, Moscow, Veshnyakovskaya str., 5 building 1, sq. 195, lm.volodina@yandex.ru

Elena Igorevna Galyashina - Doctor of Law, O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSLA), Director of the Center for Legal Expertise in Countering the Ideology of Terrorism and Preventing Extremism, 9 Sadovaya-Kudriskaya str., office 721, Moscow, 123995, Russia, eigaljashina@msal.ru

Nikolay Dmitrievich Gomonov - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Murmansk Arctic State University", Professor of the Department of Jurisprudence, 7 Khalturina str., office 10, Murmansk, Murmansk Region, 183010, Russia, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Kaluzhina Marina Anatolyevna - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminalistics and Legal Informatics, Federal state Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service" (FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia), leading researcher, 350047, Russia, Krasnodar, 1 Liniya str., 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Kobets Pyotr Nikolaevich - Doctor of Law, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Chief Researcher of the Department of Scientific Information, Training of Scientific Personnel and Ensuring the activities of Scientific Councils of the Center for Organizational Support of Scientific Activity, 121069, Russia, Moscow, Povarskaya str., 25, p. 1, pkobets37@rambler.ru

Andrey Vladislavovich Krotov - Doctor of Law, 603054, Russia, Nizhny Novgorod, 33 a/ya str., 33, pravonnov@yandex.ru

Kudratov Nekruz Abdunabievich - Doctor of Law, Tajik State University of Commerce, Dean of the Faculty, 734061, Tajikistan, Dushanbe, 1/2 Dekhoti str., room 309, nek-kudratov@mail.ru

Matveev Anton Gennadievich - Doctor of Law, Perm State National Research University, Professor of the Department of Civil Law, 614051, Russia, Perm Krai, Perm, ul. Uinskaya, 13, sq. 124, la-musica@yandex.ru

Alexey V. Novikov - Doctor of Pedagogical Sciences, Federal State Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia", Chief Researcher, Astrakhan State University, Professor of the Department of Criminal Law, 140072, Russia, Moscow region, village. Tomilino, Pushkin str., 59B, -, novikov.pravo@mail.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process, Federal State State Educational Institution of Higher Education "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Professor of the Department of Management of Public Order Units of the Center for Command and Controlstaff exercises, 117628, Russia, Moscow, Znamenskiye sadki str., 1 building 1, sq. 12, rwmmos@rambler.ru

Rogova Evgeniya Viktorovna - Doctor of Law, Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Procedure, 664081, Russia, Irkutsk region, Irkutsk, md. Winged, 24/3, sq. 20, rev-80@yandex.ru

Ryzhov Valery Borisovich - Doctor of Judicial Science (S. J. D. or J. S. D.), Moscow Institute of Jurisprudence, Head of the Forensic Laboratory, 125057, Russia, Moscow, Leningradsky Prospekt, 75, building 1 A, sq. 291, valeriy_ryzhov@mail.ru

Sayfutdinov Tahir Ismaildzhonovich - Doctor of Law, Kyrgyz-Kazakh University, Vice-Rector for Research, Osh State Law Institute, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, 80 Tuleberdieva Str., Bishkek, 720072, Kyrgyzstan, saifutdinovt@bk.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]

[2]

[3]

[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноску, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноску в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы XX столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору
Зубковой Светлане Вадимовне

E-mail: info@nbpublish.com

или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невозстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенно важно задокументировать точный созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Литовко А.С. Недобросовестные практики продаж финансовых продуктов в рамках поведенческого надзора Банка России	1
Плетников В.С. Охрана объектов животного мира: отдельные юридические конструкции и модели их реализации (региональные особенности)	12
Новожилов С.С. Особенности лиц, обладающих статусным лидерством в преступной среде	24
Филющенко Л.И. Правовое обеспечение трудоустройства в цифровом обществе	40
Соснина М.А. Провинциальная правовая культура северного крестьянства в контексте реализации буржуазных реформ второй половины XIX в. в России.	48
Англоязычные метаданные	60

Contents

Litovko A.S. Supervision of the Bank of Russia over unfair practices in the field of consumer protection of financial services	1
Pletnikov V.S. Protection of wildlife sites: individual legal constructions and models of their implementation (regional features)	12
Novozhilov S.S. Features of persons with leadership status in the criminal environment	24
Filyushchenko L.I. Legal Regulation of Employment in a Digital Society	40
Sosnina M.A. Provincial Legal Culture of the Northern Peasantry in the Context of the Implementation of Bourgeois Reforms of the Second Half of the XIX Century in Russia	48
Metadata in english	60

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Литовко А.С. — Недобросовестные практики продаж финансовых продуктов в рамках поведенческого надзора Банка России // Юридические исследования. — 2023. — № 5. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.5.40733 EDN:

XAKVHW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40733

Недобросовестные практики продаж финансовых продуктов в рамках поведенческого надзора Банка России

Литовко Андрей Сергеевич

аспирант, Департамент международного и публичного права, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации

125167, Россия, г. Москва, пр. Ленинградский, 55

✉ andreilitovko@yandex.ru

[Статья из рубрики "Финансовое и налоговое право"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.5.40733

EDN:

XAKVHW

Дата направления статьи в редакцию:

12-05-2023

Дата публикации:

20-05-2023

Аннотация: Статья представляет собой анализ работы Банка России в области определения недобросовестных моделей поведения на финансовом рынке. Автор рассматривает позиции Банка России и исследователей о выявленных признаках недобросовестных действий в поведении субъектов финансового рынка, и анализируют их. В статье также рассматриваются существующие проблемы в данной области и предлагаются пути их решения. Исследование является актуальным и может быть полезным для профессионалов в области финансового регулирования и для всех, кто интересуется безопасностью и стабильностью финансового рынка. В статье "Определение недобросовестных практик в рамках надзора Банка России за поведением субъектов финансового рынка" также проведен анализ мнений об установлении признаков недобросовестной деятельности на финансовом рынке. Научная новизна статьи заключается в том, что автор проводит исследование и анализ существующих практик и научных мнений относительно признаков недобросовестных практик, нарушающих права потребителей финансовых услуг. Он обращает внимание на проблемы, связанные с недобросовестными практиками. Автором предлагается

определение недобросовестных практик на финансовом рынке. Автор проводит анализ признаков недобросовестного поведения участников финансового рынка и предлагает новые идеи и рекомендации для эффективного выявления и предотвращения недобросовестных практик. Исследование вносит вклад в развитие области защиты прав потребителей финансовых услуг и может стать основой для дальнейших исследований и практических мер в этой области.

Ключевые слова:

Поведенческий надзор, банковский надзор, Банк России, потребитель финансовых услуг, правовое регулирование, финансовый контроль, финансовое право, недобросовестные практики, поведенческое регулирование, финансовый надзор

В последние годы отмечается значительный рост сегмента финансового рынка, связанного со взаимодействием с потребителями финансовых услуг. Однако вместе с ростом сегмента, было установлено увеличение объема недобросовестных или нелегальных практик нарушающих права потребителей финансовых услуг (прим. электронный ресурс: официальный сайт Банка России. Итоги работы Банка России 2022: кратко о главном URL: https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2022/ (дата обращения 25.04.2023)), что вызвало обеспокоенность у инвесторов, регулирующих органов и общественности.

В ответ на указанные вызовы российское правительство и органы финансового регулирования стали реализовывать широкий спектр мер по улучшению качества регулирования и надзора на финансовом рынке.

В указанном направлении Правительство Российской Федерации совершенствует меры, направленные на укрепление корпоративного управления, усиление защиты инвесторов и повышение финансовой грамотности потребителей финансовых услуг (прим. Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2022 N 4355-р // СПС КонсультантПлюс),

Примером деятельности Банка России в сфере защиты прав потребителей может быть введение паспортов финансовых продуктов, обязательного квалифицирующего тестирования для инвесторов, появление периода охлаждения в страховании (прим. электронный ресурс: официальный сайт Банка России. URL: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения 25.04.2023)), для которых основой послужило создание единого регулятора финансового рынка в лице Центрального банка Российской Федерации (далее – Мегарегулятор, Банк России). Так, Банк России стал осуществлять надзор за всеми участниками финансового рынка. С поправками, внесенными Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков», усилен контроль за защитой прав потребителей, законностью и добросовестностью на финансовом рынке. Сформирован новый вид надзора Банка России за поведением субъектов финансового рынка (поведенческий надзор), который специально направлен на защиту прав потребителей финансовых услуг (прим. электронный ресурс. Официальный сайт Банка России. Годовой отчет Банка России за 2016 г., с. 169–170. URL: https://files.rmcenter.ru/year/2017/5/Bank_Rossii_Godovoy_otchet_2016.pdf).

Одним из направлений надзора за поведением субъектов финансового рынка является решение проблемы по распространению недобросовестных и нелегальных практик на

российском финансовом рынке, которые препятствуют росту доверия к рынку, особенно от рядовых потребителей финансовых услуг.

Стоит дополнительно обратить внимание, что указанная группа правоотношений складывается между физическими лицами, потребляющим финансовый продукт для личных целей, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (потребитель) и профессиональными участниками финансового рынка основной деятельностью которых является деятельность на финансовом рынке (поставщик финансовых продуктов).

Такой избирательный подход в рамках надзора обусловлен тем, что незащищённость потребителя финансовых услуг, определяется самой природой финансового рынка, который, по своей сути представляет собой для человека фикцию, юридическую конструкцию, которая в силу своей первоначальной простоты, противоестественна человеку и его обычному пониманию мира. ^[1]

Однако, существует ряд актуальных вопросов в регулировании защиты прав и законных интересов потребителей, в частности в законодательстве и правоприменении отсутствуют общий взгляд на то, что можно считать недобросовестной и нелегальной деятельностью.

Говоря о недобросовестных и нелегальных практиках, можно привести пример, что наиболее распространенными формами указанной деятельности являются:

- 1) включение в договоры скрытых комиссий, так продавцы финансовых продуктов не информируют потребителей обо всех комиссиях и дополнительных расходах, которые связаны с продуктами;
- 2) навязывание дополнительных продуктов. Это практика, при которой продавцы финансовых продуктов навязывают клиентам дополнительные продукты, которые не являются необходимыми или желательными;
- 3) создание непонятных условий договора. Это практика, при которой продавцы финансовых продуктов используют непонятные и запутанные условия в договорах, чтобы скрыть дополнительные расходы и риски для клиентов;
- 4) намеренное искажение условий договора, практика, при которой продавцы финансовых продуктов обманывают клиентов, предоставляя им ложную информацию или скрывая важные факты о продукте;
- 5) неправомерное списание средств, практика, при которой продавцы финансовых продуктов списывают средства с банковских карт или счетов клиентов без их согласия или нарушения условий договора;
- 6) отсутствие возможности потребителя отказаться от продукта или не выплата потребителю обещанной компенсации за услуги;
- 7) непредставление необходимой информации – это практика при которой продавцы финансовых продуктов не предоставляют достаточной информации о продукте, например, о его рисках или возможных потерях для потребителя.

Таким образом, рассматриваемая деятельность характеризуется различными формами, которые связаны с непредоставлением достоверной информации, агрессивной продажей финансовых продуктов, злоупотреблением правами.

Вместе с тем, единого подхода, который бы определял, что допустимо считать недобросовестной и нелегальной практикой, регулирующими органами или практикой не установлено.

Центральным Банком Российской Федерации предпринята попытка определения указанных явлений, однако определения были установлены для более частных случаев (прим. электронный ресурс: официальный сайт Банка России. Виды недобросовестного поведения участников финансового рынка URL: https://cbr.ru/protection_rights/np/ (дата обращения 01.05.2023) таких, как продажа финансового продукта под условием, недостаточное представление потребителю информации, и другие, однако признаки, по которым возможно идентифицировать недобросовестные практики Банком России не установлены (прим. электронный ресурс: Банк России (2022) Защита прав потребителей финансовых услуг. Виды недобросовестного поведения участников финансового рынка. URL: https://cbr.ru/protection_rights/np/ (дата обращения 01.05.2023).

Указанные формы злоупотреблений правами потребителей, Банк России определил как «ненадлежащее поведение». Банк России в своих определениях устранился от точной квалификации деяний как правонарушений или практик, нарушающих закон. [2]

Такая позиция, на наш взгляд объясняется тем, что Банк России подразумевает, что для конечного потребителя практика, нарушающая его права в любом случае негативна и ее более детальная квалификация для потребителя нецелесообразна, однако для обеспечения законности и правоприменения целесообразно установить разграничение.

В доктрине отмечается высокая значимость и потребность в определении понятий и содержания нелегальных практик на финансовом рынке, целесообразности уточнения на уровне Банка России правовой позиции о разграничении недобросовестных и нелегальных практик, что ввиду того, что наиболее развитые зарубежные экономические порядки в своем законодательстве относят большинство нарушений на финансовом рынке к финансовым преступлениям, что положительное влияет на развитие финансового рынка. [2, 3]

Однако системное изучение деятельности Службы по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг Банка России и Департамента по противодействию недобросовестным практикам Банка России позволяет сделать вывод, что в дальнейшем Регулятор разделяет ненадлежащее поведение на две категории, а) «нелегальные практики» (прим. электронный ресурс: официальный сайт Банка России. Виды нелегальной деятельности на финансовом рынке URL: https://cbr.ru/inside/k_illegals/ (дата обращения 26.04.2023) и б) недобросовестные практики (прим. электронный ресурс: официальный сайт Банка России URL: https://cbr.ru/protection_rights/np/ (дата обращения 29.04.2023). Однако понятие указанным практикам не дает.

Возможно, Банк России избегает определения каких-либо практик как финансовых правонарушений ввиду того, что во многих выявленных деяниях не представляется возможным констатировать о правонарушении без установления всех его элементов, особенно сложным является то, что прямых признаков правонарушений (преступлений) в деяниях может и не содержаться, поэтому с учетом указанного паритетная позиция Банка России представляется обоснованной.

Вместе с тем продолжая о понятии «нелегальных практик», можно отметить, что анализ сложившихся правоотношений, а также действующего законодательства и судебной

практики позволяет сделать вывод, что буквального понятия нелегальных практик на рынке финансовых услуг в настоящее время не только Банк России, но и законодатель не приводит, проанализированные доктринальные источники, позволяют сделать вывод, что ученые ссылаются на категорию нелегальные практики на финансовом рынке без каких либо сущностных комментариев, подразумевая в ней общеизвестную категорию незаконной деятельности.

Дополнительно из анализа правовых источников, относящихся к экономической сфере, можно сделать вывод, что под нелегальными деяниями государство понимает – незаконные деяния, которые прямо запрещены существующим законодательством (прим. Постановление Госкомстата РФ от 31.01.1998 N 7 // СПС КонсультантПлюс).

Указанное понятие представляется логичным и обоснованным и в сфере финансового рынка ввиду того, что используемая формулировка конкретно определяет признаки нелегальной деятельности как прямо запрещенные законом деяния, что позволяет сформировать ясное понимание о допустимых и недопустимых деяниях и моделях поведения.

Свою позицию о том, что можно отнести к нелегальным практикам приводит И.Ю. Дендиберя, он считает, что практики, основанные на злоупотреблении и не имеющей ничего общего со сферой финансов, однако, в ту же очередь формирующей финансовые обязательства клиента перед третьими лицами необходимо отнести к уголовно правовой сфере. ^[4] Так, автор, анализируя различные формы деятельности констатирует, что для уголовно - правовой квалификации (нелегальные практики) необходим признак злоупотребления доверием и подмена финансовых отношений, иными, никак не связанными с финансами.

Указанная позиция на наш взгляд уже содержится в действующих уголовно-правовых нормах, под которыми квалифицируются совершаемые преступления на финансовом рынке в настоящее время, однако указанные автором признаки было бы целесообразно учитывать в случае создания специальных составов о преступлениях на финансовом рынке.

Таким образом, помимо того, что определение признаков легальной и нелегальной деятельности значимо для практической деятельности, оно в то же время это позволит подчеркнуть значимость защиты прав потребителей для развития финансового рынка.

Таким образом можно констатировать, что основным признаком нелегальных практик на финансовом рынке является заведомое нарушение действующих требований законодательства. Однако, стоит отметить, каких-либо финансово-правовых санкций за указанные деяния законодательством о Банке России не предусмотрено.

Говоря о недобросовестных практиках на финансовом рынке, можно отметить, что указанная категория представляется более сложной в определении.

При теологическом толковании сведений сайта мегарегулятора, Банком России к недобросовестным действиям относятся отношения, которые формально соответствуют действующим нормам права, но которые создают для участников финансового рынка - потребителей финансовых услуг заведомо неблагоприятное положение.

Категория недобросовестных практик на финансовом рынке активно используется Банком России и обсуждается в научном сообществе, однако анализ сложившихся правоотношений, а также действующего законодательства, мнений экспертов позволяет

сделать вывод, что Банк России только приводит примеры недобросовестных практик и дает рекомендации об устранении, однако не раскрывает содержания категории недобросовестность, а также не выделяет признаков, формально определяющих указанную категорию (или раскрывающих ее смысл) как это сделано в гражданском праве (прим. электронный ресурс: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25, постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 // СПС КонсультантПлюс) и в налоговом праве (прим. электронный ресурс: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 // СПС КонсультантПлюс), кроме того по результатам анализа актов Банка России можно выделить немногочисленные информационные письма (далее – письма), которые напрямую посвящены недобросовестным практикам субъектов финансового рынка (прим. электронный ресурс: официальный сайт Банка России URL: https://cbr.ru/protection_rights/acts/ (дата обращения 01.05.2023)):

Письмо Банка России	Содержание
от 22.04.2021 № ИН-06-59/25	Банком России указывается, что потребитель должен быть информирован в доступной форме о правах и обязанностях, что подтверждает правильное понимание финансовой услуги.
от 14.06.2022 № ИН-03-59/82	Банк России обращает внимание, о недопустимости одностороннего увеличения/установления комиссионных вознаграждений по договору с потребителем.
от 08.12.2020 № ИН-06-59/168	Банк России рекомендует устранить технический дисбаланс, для обеспечения равноправного доступа всех лиц к рынку страховых услуг;
от 20.07.2020 № ИН-06-59/53	Банк России рекомендует и разъясняет порядок деятельности при осуществлении ломбардной деятельности.
от 21.11.2022 № ИН-018-59/134	Банк России рекомендует и разъясняет порядок деятельности в области ОСАГО.
от 20.12.2021 № ИН-06-59/99	Банк России обращает внимание о недопустимости практики, наущающей права заемщиков.
от 09.06.2018 № ИН-06-59/38	Банк России сообщает участникам финансового рынка о недопустимости совершения действий, вводящих в заблуждение потребителей финансовых услуг.

Анализ указанных писем Банка России позволяет сделать вывод, что в них Банк России не дает обобщения, имеющего теоретическую ценность, вместе с тем, Банк в содержательном смысле издает письма, разъясняющие порядок поведения, направленный на предотвращение недобросовестных практик. Каких-либо санкций за

недобросовестные действия указанные письма в случае их неисполнения не содержат.

Вместе с тем, буквальное толкование указанных писем и положений Банка России позволяет сделать вывод о том, что признаками, характеризующими недобросовестное поведение Банк России, являются:

- действия, вводящие потребителя в неблагоприятное положение;
- непредставление надлежащей информации о приобретаемой услуге или товаре;
- возможность одностороннего (неравноправного) определения условий со стороны поставщика услуг;
- направленность деятельности на заблуждение потребителя финансовой услуги.

Кроме того, в базовых стандартах Банка России о поведении на финансовом рынке, мега регулятор, также не выделяет признаки недобросовестных практик.

Анализируя мнения ученых на тему определения недобросовестных практик можно констатировать следующее.

И.Е. Михеева в группу недобросовестных практик, относит деяния, формально соответствующие нормам законодательства, но ухудшающие положения потребителей финансовый услуг. [\[5\]](#)

Г.А. Малов рассматривая тему недобросовестного поведения банков на срочном рынке определяет, что недобросовестными действиями можно назвать «действия банка (в том числе неправомерные) с целью извлечения выгоды в результате совмещения банковской деятельности и деятельности банков на срочном рынке, в результате которых могут быть нарушены права и законные интересы его контрагентов по сделкам или третьих лиц» [\[6\]](#). Таким образом, автор придерживается широкого подхода в определении недобросовестных практик, где все нарушающие права контрагентов практики признаются недобросовестным, автор отмечает, что указанная деятельность сопряжена с извлечением выгоды за счет контрагента.

И.Ю. Дендиберя рассматривая гражданско-правовую характеристику недобросовестных деяний выделяет, следующие признаки деяний, которые можно признать недобросовестными, такие как:

- непредоставление надлежащей информации (введение в заблуждение) о товаре или услуге;
- оказание финансовых услуг лицом, заведомо осознающим невозможность исполнения обязательств ввиду плохого финансового положения, о чем потребитель в силу своих объективных возможностей не мог предполагать. [\[3\]](#)

А.В. Канаев и О.А. Канаева в своей работе, посвященной одной из форм недобросовестного поведения – мисселингу, приводят доводы, что недобросовестность указанной практики характеризуется в отечественной и зарубежной практике по защите прав потребителей регуляторами следующим:

- поставщик искажает или скрывает часть условий сделки;
- не предоставляет все сведения о сделке;

- поставщик не исполняет обязанность по оценке риск-профили клиента и предлагает высокорискованные продукты;
- клиентам рекомендуются неподходящие для них продукты, которые не соответствовали потребностям клиента;
- поставщиком не было сообщено о рисках продукта, дополнительных комиссиях и сборах;
- в отношении клиента применялись агрессивные практики продаж. [\[1\]](#)

Таким образом анализ работ ученых позволяет сделать вывод о том, что однозначного понимания в научной среде не сформировано одни из ученых придерживаются пути на котором необходимо выделять и запрещать конкретные деяния, другая часть исследователей пытается определить, что путь определения признаков недобросовестности больше соответствует интересам практики, вместе с тем, наиболее схожие мнения определяют, что недобросовестные действия могут характеризоваться следующими заведомо совершенными или несовершенными деяниями, которые ухудшили положение потребителя финансовых услуг:

- предоставление недостоверной информации о финансовом продукте, сделке;
- ненадлежащая оценка финансовых возможностей потребителя;
- применение агрессивных методов продаж, вводящих в заблуждение или злоупотребляющих доверием потребителя.

О.Крайнова- руководитель АНО «Служба обеспечения деятельности финансового уполномоченного» утверждает, что в рамках деятельности службы используется понятие «неприемлемых практик» - действий или бездействий поставщиков финансовых услуг или их агентов, которые противоречат принципам добросовестного поведения, разумности и справедливости, не учитывают методологических подходов в сфере защиты прав потребителей, изложенных в информационных и иных письмах Банка России, а также причиняют либо могут причинить убытки потребителям финансовых услуг. [\[7\]](#)

Указанное определение выделяет признаки недобросовестного поведения как деяния:

- не отвечающего признакам добросовестности и разумности;
- противоречащего установленным Банком России методам и практикам продажи финансовых услуг;
- причиняющие ущерб, то есть ухудшают положение потребителя финансовых услуг.

Особо стоит обратить внимание на то, что указанный подход отражает то, что рекомендательные письма и методологии Банка России носят скорее обязательный характер.

Таким образом обобщая результаты анализа действующего законодательства, нормативного регулирования и рекомендаций Банка России, а также правовых подходов доктрины можно сделать следующие выводы:

1. Нелегальными практиками на финансовом рынке являются заведомо совершенные деяния нарушающие действующие требования законодательства, регламентирующие порядок деятельности финансового рынка.

2. Однозначного понятия и признаков, позволяющих определить недобросовестную практику на финансовом рынке, не установлено, однако в результате анализа существующих мнений, можно констатировать, что недобросовестной практикой на финансовом рынке является деяние поставщика финансовых услуг и продуктов, сопряженное с причинением ущерба потребителю или иным образом ухудшающим его положения на финансовом рынке, сопряженное с введением его в заблуждение неполным представлением всей информации и неполной оценкой его риск профиля.

3. По результатам выявления нелегальных и недобросовестных практик Банк России передает сведения в правоохранительные органы либо применяет меры в рамках компетенции, направленной на регулирование правоотношений на финансовом рынке, однако каких-либо финансово-правовых санкций за деяния законодательством о Банке России не предусмотрено, поэтому отдельно отметим, что на наш взгляд необходимо дополнение действующего законодательства требованиями об обязательном контроле внутренними службами банка поведенческого профиля банка. Однако это тема отдельного исследования.

Библиография

1. Khan A. A Behavioral Approach to Financial Supervision, Regulation, and Central Banking // IMF Working Papers 2018/178. Internal Monetary Fund
2. Канаев А. В., Канаева О. А. Недобросовестная коммерческая практика (мисселинг) как барьер для ESG-трансформации российского банковского бизнеса // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Экономика. 2022. № 4 (38). С. 581-606.
3. Шепелева Д.В. Деятельность нелегальных участников финансового рынка: финансово-правовые аспекты и проблематика // Пробелы в российском законодательстве. 2022. № 1. С. 41-46.
4. Дендиберя М. Ю. «Вексельная Схема» Как Инструмент Недобросовестной Финансовой Практики Кредитных Организаций // Вестник Хабаровского Государственного Университета Экономики И Права. 2022. № 2 (109). С. 50-55.
5. Михеева И.Е. Недобросовестные практики страхования при потребительском кредитовании // Банковское право. 2020. № 4. С. 37 - 43.
6. Малов Г.А. Недобросовестные практики поведения банков на срочном рынке: правовые аспекты // Право и экономика. 2015. № 3. С. 65 - 71.
7. Крайнова О.И. Профилактика Эффективнее Спора // Современные Страховые Технологии. 2023. № 1. С. 28-32.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью на тему «Недобросовестные практики продаж финансовых продуктов в рамках поведенческого надзора Банка России».

Предмет исследования. Предложенная на рецензирование статья посвящена недобросовестным практикам «...продаж финансовых продуктов в рамках поведенческого надзора Банка России». Автором выбран особый предмет исследования: предложенные вопросы исследуются с точки зрения финансового, банковского права, при этом автором отмечено, что «...с ростом сегмента, было установлено увеличение объема недобросовестных или нелегальных практик нарушающих права потребителей

финансовых услуг». Изучаются НПА, судебная практика, имеющие отношение к цели исследования. Также изучается и обобщается определенный объем научной литературы по заявленной проблематике, анализ и дискуссия с данными авторами-оппонентами присутствует. При этом автор отмечает: «В ответ на указанные вызовы российское правительство и органы финансового регулирования стали реализовывать широкий спектр мер по улучшению качества регулирования и надзора на финансовом рынке».

Методология исследования. Цель исследования определена названием и содержанием работы: «... Банк России стал осуществлять надзор за всеми участниками финансового рынка», «...указанная группа правоотношений складывается между физическими лицами, потребляющим финансовый продукт для личных целей, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (потребитель) и профессиональными участниками финансового рынка...». Они могут быть обозначены в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов, связанных с вышеназванными вопросами и использованием определенного опыта. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана определенная методологическая основа исследования. Автором используется совокупность частнонаучных, специально-юридических методов познания. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить подходы к предложенной тематике и повлияли на выводы автора. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором применялись формально-юридический и сравнительно-правовой методы, которые позволили провести анализ и осуществить толкование норм актов ЦБ РФ, судебной практики и сопоставить различные акты. В частности, делаются такие выводы: «...единого подхода, который бы определял, что допустимо считать недобросовестной и нелегальной практикой, регулирующими органами или практикой не установлено» и др. Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели статьи, позволяет изучить многие аспекты темы.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Данная тема является важной в России, с правовой точки зрения предлагаемая автором работа может считаться актуальной, а именно он отмечает «...существует ряд актуальных вопросов в регулировании защиты прав и законных интересов потребителей, в частности в законодательстве и правоприменении отсутствуют общий взгляд на то, что можно считать недобросовестной и нелегальной деятельностью», «Одним из направлений надзора за поведением субъектов финансового рынка является решение проблемы по распространению недобросовестных и нелегальных практик на российском финансовом рынке, которые препятствуют росту доверия к рынку, особенно от рядовых потребителей финансовых услуг». И на самом деле здесь должен следовать анализ работ оппонентов, и он следует и автор показывает умение владеть материалом. Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только приветствовать.

Научная новизна. Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнения. Она выражается в конкретных научных выводах автора. Среди них, например, такой: «... недобросовестной практикой на финансовом рынке является деяние поставщика финансовых услуг и продуктов, сопряженное с причинением ущерба потребителю или иным образом ухудшающим его положения на финансовом рынке, сопряженное с введением его в заблуждение неполным представлением всей информации и неполной оценкой его риск профиля». Как видно, указанный и иные «теоретические» выводы могут быть использованы в дальнейших исследованиях. Таким образом, материалы статьи в представленном виде могут иметь интерес для научного сообщества.

Стиль, структура, содержание. Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как посвящена недобросовестным практикам «... продаж финансовых продуктов в рамках поведенческого надзора Банка России». В статье присутствует аналитика по научным работам оппонентов, поэтому автор отмечает,

что уже ставился вопрос, близкий к данной теме и автор использует их материалы, дискутирует с оппонентами. Содержание статьи соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели своего исследования. Качество представления исследования и его результатов следует признать доработанным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология, результаты исследования, научная новизна. Оформление работы соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенные нарушения данных требований не обнаружены, кроме некоторого не согласования «оно в то же время это позволит подчеркнуть значимость защиты прав».

Библиография не достаточно полная (всего 7 наименований, а можно было бы привести еще, в т. ч. и авторов, на которые есть ссылки в статье), содержит публикации, к которым автор обращается. Однако библиография позволяет автору правильно определить проблемы и поставить их на обсуждение. Следует высоко оценить качество представленной и использованной литературы. Присутствие дополнительной научной литературы показало бы большую обоснованность выводов автора и повлияло бы вероятно на выводы автора. Труды приведенных авторов соответствуют теме исследования и обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию многих аспектов темы.

Апелляция к оппонентам. Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Автор описывает разные точки зрения оппонентов на проблему, аргументирует более правильную по его мнению позицию, опираясь на работы оппонентов, предлагает варианты решения проблем.

Выводы, интерес читательской аудитории. Выводы являются логичными, конкретными «... необходимо дополнение действующего законодательства требованиями об обязательном контроле внутренними службами банка поведенческого профиля банка» и др. Статья в данном виде может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в статье вопросам. На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи «рекомендую опубликовать» с учетом дополнения библиографии.

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Плетников В.С. — Охрана объектов животного мира: отдельные юридические конструкции и модели их реализации (региональные особенности) // Юридические исследования. – 2023. – № 5. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.5.40787 EDN: YPGCNI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40787

Охрана объектов животного мира: отдельные юридические конструкции и модели их реализации (региональные особенности)

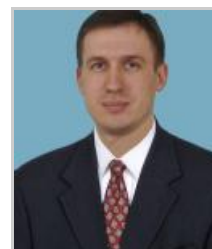
Плетников Виктор Сергеевич

кандидат юридических наук

доцент, Уральский государственный юридический университет

620000, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Краснофлотцев, 6

✉ pvs80@mail.ru

[Статья из рубрики "Административное право"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.5.40787

EDN:

YPGCNI

Дата направления статьи в редакцию:

13-05-2023

Дата публикации:

20-05-2023

Аннотация: В статье акцентировано внимание на том факте, что нормативная юридическая конструкция реализуется в рамках различных моделей. При чем, каждая модель, сложившаяся на практике, имеет право на существование, конечно за исключением дефектных моделей (в том числе признанных таковыми). Пристальное внимание уделено особенностям применения отдельных юридических конструкций, обусловленным моделями ее реализации (ст. 258 УК РФ, ст. 7.11 и 8.37 КоАП РФ). Отдельного внимания заслуживает обобщение практики применения норм, обеспечивающих охрану объектов животного мира в регионах России. При чем акцент сделан на тех нормах, которые претворяются в жизнь в зависимости от региона. Анализ, сравнительное исследование, а также юридико-технический метод, используемый для подготовки текста статьи, позволили сформулировать выводы и рекомендации, направленные на решение проблем, возникающих в сфере охраны объектов животного мира, как для сотрудников органов дознания, так и для надзирающих прокуроров. В частности, для придания единообразия юридической

практике, реализации юридической конструкции строго в рамках единой модели, необходимо: 1) законодателю пристальное внимание обратить на качество формируемой юридической конструкции; 2) субъекта, наделенного правом официальной интерпретации, обязать в случае возникновения различных моделей реализации нормативного установления, с определенной периодичностью, готовить материалы, разъясняющие содержание; 3) сотрудникам полиции руководствоваться разъяснениями, содержащимися в актах интерпретации; 4) при добыче охотничьих ресурсов без разрешения и без лица, на имя которого выдано разрешение, деяние должно считаться незаконной охотой; 5) необходимо усилить контроль со стороны надзирающих прокуроров за содержанием выносимых постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, о возбуждении уголовных дел и приостановлении производства по уголовным делам, по фактам незаконной охоты.

Ключевые слова:

объект животного мира, охрана животного мира, юридическая конструкция, модель в юриспруденции, незаконная охота, нарушение правил охоты, преступление, административное правонарушение, сотрудник полиции, административная ответственность

Актуальность и методологические основы исследования

1. В соответствии со ст. 1 федерального закона от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» (Собрание законодательства РФ, 24.04.1995, № 17, ст. 1462) под объектом животного мира следует понимать организм животного происхождения (дикое животное). Конституция России определяет, что природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации (ч.1 ст. 9), владение, пользование и распоряжение природными ресурсами (п. в ч.1 ст. 72) относится к вопросам совместного ведения.

Регионы для реализации данных полномочий создают, в частности органы государственной власти субъекта Российской Федерации – министерства (например, Министерство лесного хозяйства и охраны объектов животного мира Нижегородской области), управления (например, Управление по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания Амурской области), и департаменты (Департамент по охране объектов животного мира Кузбасса), на которые ложится забота о сохранении животного мира и среды его обитания на территории субъекта России.

В Свердловской области функционирует Департамент по охране, контролю и регулированию использования животного мира Свердловской области (URL: <https://dozhm.midural.ru/>) (далее – Департамент), благодаря деятельности которого в лесах Среднего Урала обитают 79 видов животных, которые относятся к охотничьим ресурсам, численность зверей и птиц растёт. Например, количество лосей и косуль за 15 лет увеличилось почти в 2,5 раза, за это же время охотинспекторами проведено 55,4 тысячи рейдов, изъято 1 760 единиц огнестрельного оружия, передано в следственные органы 1 869 материалов по уголовным делам (Юбилей Департамента по охране, контролю и регулированию использования животного мира Свердловской области // URL: <https://dozhm.midural.ru/news/show/id/304> (дата обращения: 17.03.2023).

Анализ юридической практики в деле охраны объектов животного мира наглядно

демонстрирует значительный объем проблем [\[1; 3\]](#), в частности, сегодня, третья часть заявлений государственных инспекторов по фактам добычи диких копытных животных с последующей их транспортировкой с применением механических транспортных средств, остается без должного внимания со стороны правоохранительных органов.

2. Юридическая конструкция, по мнению М. Л. Давыдовой, представляет собой разработанную доктриной и принятую юридическим научным сообществом идеальную модель, позволяющую теоретически осмыслить, нормативно закрепить, обнаружить в правовом тексте и в реальных юридических отношениях закономерную, последовательную, логичную взаимосвязь структурных элементов различных правовых явлений [\[2\]](#). Подробнее о сущности юридической конструкции пишет Д. Е. Пономарев [\[7\]](#). Да, и в целом сегодня подготовлено значительное число работ по вопросам юридической техники, в которых авторы охотно обращают внимание на тот факт, что современная отечественная юриспруденция во многом это набор юридических конструкций [\[8; 10; 11\]](#).

Правда, при этом мало кто обращает внимание, что в основе понятия юридическая конструкция лежит другое понятие – модель. Или если говорить о модели применительно к юриспруденции – модель в юриспруденции – это интеллектуально-волевое описание, в достаточной степени повторяющее существенные свойства моделируемого объекта, процесса или явления государственно-правовой жизни, сформировавшееся под влиянием всей совокупности объективных и субъективных факторов общественного развития [\[6\]](#).

Именно модель в юриспруденции – это аналитическое описание определяет особенности, дефектность или эффективность юридической конструкции. Создание нормативной юридической конструкции обусловлено качеством анализа, сложившихся общественных отношений в сфере, предполагаемой к правовому воздействию. И наоборот, субъект, ознакомившись с нормативным описанием конкретной юридической конструкции, формирует в своем сознании соответствующие представления о юридических процессах и процедурах, в рамках которых осуществляет юридическую деятельность, готовит юридические документы.

Таким образом, часто возникает ситуация, когда существует одна юридическая конструкция, но при этом моделей ее реализации насчитывается, как минимум две, а, как правило, на порядок больше. Каждая из моделей укладывается в нормативное содержание юридической конструкции, в худшем случае не противоречит ему. Для целей единообразия в юридической практике принято создавать правовые позиции, готовить пленумы, обзоры, рекомендации и т.д., но пока их нет, у отдельных субъектов часто возникает желание выбрать «удобную» для данного конкретного набора юридических фактов модель реализации конструкции.

3. Охрана объектов животного мира осуществляется значительным количеством сил и средств, в различных формах. Наибольший объем вопросов (проблем) возникает в процессе защиты нарушенного права. Как писал Н. И. Матузов «охрана и защита субъективного права или охраняемого законом интереса – не одно и то же: охраняются они постоянно, а защищаются только тогда, когда нарушаются. Защита есть момент охраны, одна из ее форм. Эти понятия не совпадают»[\[5\]](#). Сегодня, для защиты объектов животного мира законодателем нормативно установлена возможность привлечь виновного за совершение, например:

- административного правонарушения к административной ответственности по ст. 7.11 и 8.37 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации ^[9] (далее – КоАП РФ);
- преступления к уголовной ответственности по ст. 258 Уголовного кодекса Российской Федерации ^[4] (далее – УК РФ).

Таким образом, обратим внимание на данные четыре нормативные юридических конструкции, сформулируем проблемы и предложим варианты их решения.

Анализ юридической практики

Сегодня, юридическая практика весьма разнообразна и дает большой объем информации, как для законодателя, так и для правоприменителя. От каждого из них зависит, удастся или нет нашим потомкам, увидеть тоже разнообразие животного мира, что и нам.

1. Анализ юридической практики позволяет утверждать, что имеют место факты, когда сотрудники ДПС ГИБДД либо сотрудники охотпользователя, в закрытые на косялю сроки охоты, останавливают автомобили, в которых вооруженные граждане транспортируют целые или разделанные на части туши косялю:

- 12 апреля 2021 г., в закрытые на косялю сроки охоты, на территории Пышминского городского округа сотрудниками ДПС ГИБДД был остановлен автомобиль, при осмотре которого обнаружена одна туша дикого копытного животного – косяли сибирской и охотничий карабин Сайга (КУСП от 12 апреля 2021 г.). По данному факту вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, которое неоднократно обжаловалось в прокуратуру района и в суд. Принятые решения об отказе в возбуждении уголовного дела отменялись, материал направлялся для проведения дополнительной проверки. Однако уголовное дело возбуждено не было. В связи с истечением срока привлечения к административной ответственности по части 1 статьи 8.37 КоАП РФ за транспортировку продукции охоты без разрешения из трех охотников к административной ответственности привлечен только один;

- 28 мая 2019 г., в закрытые на косялю сроки охоты, сотрудниками ГИБДД на территории городского округа Сухой Лог выявлен факт транспортировки одной туши косяли на автомобиле под управлением гражданина Ц. (КУСП от 03 июня 2019 г.). По данному факту вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Гражданин Ц. привлечен к административной ответственности по части 1 статьи 8.37 КоАП РФ за транспортировку продукции охоты без разрешения;

- 27 августа 2019 г. в закрытые на косялю сроки охоты, сотрудниками ГИБДД на территории городского округа Богданович выявлен факт транспортировки одной туши косяли на автомобиле под управлением гражданина Б. (КУСП от 28 августа 2019 г.). Постановление о возбуждении уголовного дела от 19 сентября 2019 г. отменено прокурором. По данному факту вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Водитель Б. и пассажир Н. привлечены к административной ответственности по части 1 статьи 8.37 КоАП РФ за транспортировку продукции охоты без разрешения;

- 12 сентября 2021 г., в закрытые на добычу самок косяли сроки, сотрудниками охотпользователя на территории Тугулымского городского округа выявлен факт транспортировки на автомобиле самки косяли со следами огнестрельного ранения.

Водитель пояснил, что прогуливал собаку и тушу нашел (КУСП от 13 сентября 2021 г.). По данному факту вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, которое в дальнейшем было обжаловано в прокуратуру района. Постановление отменено, материал направлен для проведения дополнительной проверки. Однако уголовное дело возбуждено не было. 19 апреля 2022 г. в отношении водителя составлен протокол по части 1 статьи 8.37 КоАП РФ за транспортировку продукции охоты без разрешения;

- 30 сентября 2021 г., в закрытые на косялю сроки охоты, сотрудниками ДПС ГИБДД УМВД России по Тюменской области, выявлен факт транспортировки на автомобиле одной особи косяли. Пассажир пояснил, что он добыл одну особь косяли на территории Тугулымского городского округа (КУСП от 30 сентября 2021 г.). По данному факту вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, которое в дальнейшем было обжаловано в прокуратуру района. Постановление отменено, материал направлен для проведения дополнительной проверки. Однако уголовное дело возбуждено не было. В отношении пассажира составлен протокол по части 2 статьи 7.11 КоАП РФ, который направлен для рассмотрения в суд. Водитель привлечен к административной ответственности по части 1 статьи 8.37 КоАП РФ за транспортировку продукции охоты без разрешения;

- 30 октября 2021 г., в закрытые на косялю сроки охоты, сотрудниками ДПС ГИБДД на территории Байкаловского муниципального района выявлен факт незаконной добычи и транспортировки на автомобиле одной особи косяли. При осмотре автомобиля обнаружены мешки с мясом дикого копытного животного – косяли сибирской, а также две единицы охотничьего огнестрельного оружия. В автомашине находились два гражданина и не установленное в ходе проверки лицо, которое скрылось с места происшествия со своим оружием (КУСП от 30 октября 2021 г.). По данному факту вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, которое в дальнейшем было обжаловано в прокуратуру района. Постановление отменено, материал направлен для проведения дополнительной проверки. О принятом по результатам дополнительной проверки решении Департамент не уведомлялся;

- 22 ноября 2021 г. на территории Ирбитского муниципального образования гражданин С. незаконно добыл одну особь косяли, после чего транспортировал продукцию охоты на автомобиле (КУСП от 23 ноября 2021 г.). В ходе проведения проверки вину признал, показал место добычи. Сотрудниками полиции составлен протокол по части 2 статьи 7.11 КоАП РФ, который направлен в суд. Водитель С. привлечен к административной ответственности по части 1 статьи 8.37 КоАП РФ за транспортировку продукции охоты без разрешения;

- 02 декабря 2021 г. на территории городского округа Богданович гражданин Щ. незаконно добыл одну особь косяли, после чего совместно с гражданином Я. произвели первичную переработку продукции охоты, и транспортировали на автомобиле до места жительства (КУСП от 03 декабря 2021 г.). В ходе проведения проверки гражданин Щ. вину признал. Сотрудниками полиции составлен протокол по части 2 статьи 7.11 КоАП РФ, который направлен в суд. Гражданин Я. привлечен к административной ответственности по части 1 статьи 8.37 КоАП РФ за транспортировку продукции охоты без разрешения;

- 19 сентября 2022 г. на территории охотничьего угодья, расположенного на территории Слободо-Туринского муниципального района, закрепленного за охотпользователем, гражданин Р. не имея разрешения на добычу охотничьих ресурсов и путевки, из

имеющегося у него охотничьего огнестрельного оружия добыл 1 особь косули сибирской. После чего, произвел первичную переработку продукции охоты, части незаконно добытой продукции охоты поместил в багажник автомобиля и транспортировал незаконно добытую продукцию охоты по территории охотничьих угодий до места остановки его сотрудниками охотпользователя (КУСП от 19 сентября 2022 г.). По данному факту вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по пункту «б» части 1 статьи 258 УК РФ - постановление обжаловано.

Несмотря на положения пункта 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» которым установлено, что лицо может быть признано виновным в незаконной охоте, совершенной с применением механического транспортного средства, если с его помощью осуществлялась транспортировка незаконно добытых животных. Однако, несмотря на незаконность добычи, уголовные дела по признакам пункта «б» части 1 статьи 258 УК РФ возбуждены не были, т.е. уголовные дела по фактам транспортировки одной особи косули и одной особи кабана не возбуждаются.

При этом сотрудниками полиции должных мер для привлечения лиц к административной ответственности не принимается. Из 11 лиц, привлеченных к административной ответственности за нарушение Правил охоты по указанным материалам, сотрудниками полиции составлено всего 2 протокола. Материалы о незаконной охоте направляются в службу участковых уполномоченных полиции, которыми без проведения необходимых проверочных мероприятий, направленных на раскрытие преступлений, и установления всех обстоятельств совершенного преступления, формально принимаются решения об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом указывают на постановление Правительства Российской Федерации от 10 июня 2019 г. № 750, такса при незаконной добыче одной особи косули составляет 40 000 рублей, ущерб является малозначительным и состав преступления, предусмотренного пунктом «а» части 1 статьи 258 УК РФ, отсутствует.

2. Имеют место факты неверной правовой квалификации деяний, когда лица были задержаны с продукцией охоты без разрешений на право добычи охотничьих ресурсов данного вида и отрывных талонов к указанным разрешениям, а в последствие предоставили разрешения на добычу охотничьих ресурсов, выданные третьим лицам, которые в проведении охоты не участвовали:

- 27 ноября 2020 г. на 96 километре автодороги «Екатеринбург-Шадринск-Курган» сотрудниками ДПС ГИБДД был остановлен автомобиль «Ниссан-Альмера» под управлением гражданина С., который транспортировал разделанные на части 3 особи косуль без разрешения на добычу охотничьих ресурсов, в котором сделана соответствующая отметка о добыче этих охотничьих животных, или заполненного отрывного талона к указанному разрешению (КУСП от 28 ноября 2020 г.). Опрошенные в ходе проверки гражданин С. и гражданин В. пояснили, что охота осуществлялась в районе д. Байдары Шадринского района, где и были добыты три особи косули на основании разрешений. Транспортировку продукции охоты без документов объяснили своей забывчивостью. В процессе проверки отрывные талоны к разрешениям были получены посредством мессенджера Вацап и приобщены к материалам. По информации Департамента природных ресурсов и окружающей среды Курганской области разрешения под таким номером в 2020 году не выдавались. По данному факту вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Постановление неоднократно обжаловалось в прокуратуру района и в суд. Принятые решения об отказе в

возбуждение уголовного дела отменялись, материал направлялся для проведения дополнительной проверки. Однако уголовное дело возбуждено не было. В связи с истечением срока привлечения к административной ответственности 28 октября 2021 г. гражданин С. привлечен к административной ответственности по части 1 статьи 8.37 КоАП РФ за транспортировку продукции охоты без разрешения;

- затягивается расследование по уголовному делу, возбужденному 10 декабря 2021 г. ОП МО МВД России «Нижнесергинский» по пункту «а» части 1 статьи 258 УК РФ по факту незаконной добычи 11 ноября 2021 г. одной особи самки лося в возрасте до одного года на территории охотничьего угодья «С». При проведении расследования было предъявлено разрешение на добычу лося в возрасте до одного года на территории охотничьего угодья «Н», выданное на имя гражданина К., отсутствовавшего на охоте, и закрывшего разрешение по телефонному звонку, не зная о месте добычи лося. Надзирающий прокурор высказал позицию о том, что, имея разрешение на территорию охотничьего угодья «Н», добыча лося на территории соседнего охотничьего угодья «С» не является преступлением, поскольку разрешение было закрыто и ущерб не причинен. Направление данного уголовного дела в суд надзирающий прокурор не согласовывает.

При данных обстоятельствах правоохранительными органами принимаются решения об отсутствии в действиях задержанных лиц состава уголовного наказуемого деяния, а усматриваются признаки административного правонарушения, предусмотренного статьей 8.37 КоАП РФ.

И что важно, при проведении проверок сотрудниками органа дознания не проводятся достаточного количества мероприятий, направленных на проверку объяснений задержанных лиц, в целях опровержения их версий о непричастности к совершению преступлений или о добыче диких животных на основании разрешений, корешки к которым были ими случайно забыты. Решения принимаются на основании представленных, посредством мессенджера Вацап, корешков к разрешениям, происхождение которых никем не проверяется, либо на основании позднее представленных разрешений, выданных иным лицам, совместно с которыми якобы производилась коллективная охота.

3. Сотрудниками правоохранительных органов, а также прокуратуры «введено» понятие **«сложившаяся бригада охотников»**, члены которой могут охотиться самостоятельно, независимо друг от друга, в любое время, без участия лица на имя которого выдано разрешение, так как разрешение было приобретено у охотпользователя на совместные деньги, либо члены этой бригады давно друг друга знают и всегда охотятся вместе.

На данном основании 02 декабря 2021 г. прекращено уголовное дело, возбужденное 28 января 2021 г. МО МВД России «Новолялинский» по пункту «а» части 1 статьи 258 УК РФ в отношении гражданина С. по факту незаконной добычи 04 января 2021 г. одной особи самки взрослого лося. При проведении расследования было предъявлено разрешение на добычу лося в возрасте до одного года, выданное на имя гражданина Б., отсутствовавшего на охоте. Кроме того, при расследовании установлено, что гражданин С., осуществляя индивидуальные ни с кем не согласованные действия, производил охоту, в ходе которой добыл самку взрослого лося, не имея разрешения на добычу охотничьих ресурсов, выданного на его имя, то есть фактически осуществил деяние, предусмотренное пунктом «а» части 1 статьи 258 УК РФ. Из постановления дознавателя, согласованного с надзирающим прокурором, следует, что состав преступления в действиях гражданина С. отсутствует в виду отсутствия причиненного ущерба, поскольку гражданин С. является членом ранее сформировавшейся бригады охотников, а один из

ее членов – гражданин Б., отсутствующий при добыче гражданином С. взрослого лося, сдал разрешение на добычу одной особи лося в возрасте до одного года;

07 января 2021 г. инспекторами ДПС ОГИБДД ОМВД России по Талицкому району были задержаны гражданин К. и гражданин М., осуществлявшие транспортировку разделанной туши кабана на автомобиле, не имея разрешения на добычу охотничьих ресурсов, в котором сделана соответствующая отметка о добыче этих охотничьих животных, или заполненного отрывного талона к указанному разрешению (КУСП от 07 января 2021 г.). Задержанные пояснили, что добыли кабана на территории Талицкого городского округа, на основании путевки №XXX от 10 августа 2020 г., выписанной на имя гражданина Ш., которую они приобретали на совместные деньги, при этом гражданин Ш. о проведении охоты извещен не был.

Понятие «сложившаяся бригада охотников», действующим законодательством не предусмотрено. Правила охоты содержат понятия «лица, участвующие в коллективной охоте» и «список лиц, участвующих в охоте». Исходя из этих понятий, коллективная охота может осуществляться только охотниками, внесенными в список лицом, на имя которого выдано разрешение, составленным в день проведения охоты. Также, правилами охоты установлено, что лицо, на имя которого выдано разрешение, является ответственным за проведение коллективной охоты и обязано находиться в месте ее проведения (пункт 10.1).

Выводы и предложения

Подводя итог. Наличие двух и более сходных юридических конструкций, представленных в различных отраслях права, не лучшим образом сказывается на практике применения каждой из них. У правоприменителя существует возможность, при определенных обстоятельствах, интерпретировать фактические действия субъектов по собственному усмотрению, выбрать ту модель реализации нормы права, которая позволит достичь желаемого результата.

Для придания единообразия юридической практике, реализации юридической конструкции строго в рамках единой модели:

1) законодателю необходимо обратить пристальное внимание на качество формируемой юридической конструкции. Следует принять меры для того, чтобы представленная в одной отрасли права «сложная» юридическая конструкция, не подвергалась простому ее разложению на составляющие «простые» юридические конструкции в пределах другой отрасли права. В противном случае правоприменителю предоставляется возможность субъективного усмотрения в применении конструкции и фактически произвольному выбору вида юридической ответственности;

2) субъекта наделенного правом официальной интерпретации нормативных правовых установлений, обобщения юридической практики, следует обязать в случае возникновения различных моделей реализации нормативного установления, с определенной периодичностью, готовить пленумы, обзоры и иные материалы, обязательность применения которых не подвергается сомнению, а не претворение предложенных моделей реализации юридической конструкции в практике влечет юридическую ответственность;

3) правоприменителю (сотрудникам полиции) необходимо, четко руководствоваться разъяснениями Пленума Верховного суда, и при выявлении фактов транспортировки добытых диких животных в закрытые для охоты на данный вид сроки, следует принимать

решения о возбуждении уголовного дела по пункту «б» части 1 статьи 258 УК РФ.

Данная позиция поддержана как Свердловской межрайонной природоохранной прокуратурой, так и судами Свердловской области (постановление мирового судьи судебного участка № 2 Каменского судебного района от 31 января 2020 г. по делу № 1-06/2020 в отношении Табанина А.В., постановление Ирбитского районного суда от 05 июня 2020 г. по делу № 1-93/2020 в отношении Трофимова И.В., постановление мирового судьи судебного участка № 3 Сухоложского судебного района от 15 июня 2020 г. в отношении Гали-Акбиров А.Ф., приговор мирового судьи судебного участка № 4 Тавдинского судебного района от 18 июня 2021 г. в отношении Шумбора В.П. и др.).

Аналогичная практика складывается и на территории Российской Федерации. При транспортировке незаконно добытой продукции охоты (с применением транспортных средств для транспортировки незаконно добытой продукции охоты), деяние квалифицируется как незаконная охота, совершенная с применением транспортного средства. Например, Шатровский районный суд Курганской области признал виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом «б» части 1 статьи 258 УК РФ, гражданина Е., который на своем автомобиле транспортировал продукцию охоты, подвергнутую первичной переработке, незаконно добытую Ч. и Щ., осужденным по части 2 статьи 258 УК РФ. В приговоре от 24 мая 2021 г. суд указал, что Е. был осведомлен об отсутствии у Ч. разрешительных документов на производство охоты, о цели поездки Ч. и Щ. в лес, о результате охоты – отстреле косуль, сам принимал участие в разделке туш, то есть первичной переработке, присоединившись к действиям Щ., а после чего транспортировал незаконно добытую продукцию охоты на своем автомобиле. Кассационным определением Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 01 марта 2022 г. по делу № 7У-670/2022-(7У-18239/2021) [77-999/2022] приговор Шатровского районного суда Курганской области от 24 мая 2021 г. и апелляционное постановление Курганского областного суда от 05 августа 2021 г. оставлены без изменения, приговор вступил в законную силу;

4) при добыче охотничьих ресурсов без разрешения и без лица, на имя которого выдано разрешение, деяние должно считаться незаконной охотой, так как умысел на добычу охотничьих ресурсов был реализован. Предоставление разрешений, выданных третьим лицам, производится в целях ухода от уголовной ответственности, закрытие данных разрешений производится только после того, как факт добычи был выявлен сотрудниками контролирующих органов. Таким образом, деяния должны квалифицироваться как уголовно наказуемые;

5) необходимо усилить контроль со стороны надзирающих прокуроров за содержанием выносимых постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, о возбуждении уголовных дел и приостановлении производства по уголовным делам, по фактам незаконной охоты.

Библиография

1. Грицай Т. С. Актуальные проблемы правовой охраны животного мира // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 3. С. 183-185.
2. Давыдова М. Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии. Волгоград, 2009. 318с.
3. Евдокимова Д. В. Проблемы охраны объектов животного мира // Вопросы российской юстиции. 2020. №7. 433-443.
4. Карпухин М. Ю. Уголовно-правовая охрана объектов животного мира // Российское

- право: образование, практика, наука. 2020. № 5. С. 76–81.
5. Матузов Н. И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. 214 с.
 6. Плетников В. С. Понятие и виды моделей в современной отечественной юриспруденции: теоретико-правовое исследование // Научный ежегодник института философии и права УрО РАН. 2016. Т. 16. вып. 2. С. 121 – 135.
 7. Пономарев Д. Е. Генезис и сущность юридической конструкции: дисс. ... канд. юрид. наук.-Екатеринбург, 2005. 175 с.
 8. Сапун В. А. Юридическая конструкция как правовое средство юридической техники // Юридическая техника. 2013. №7-2. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-konstruktsiya-kak-pravovoe-sredstvo-yuridicheskoy-tehniki>
 9. Сергеева Е. П. К вопросу об административно-правовой охране объектов животного мира // Проблемы исполнения законодательства об охране животного мира. 2015. С. 54-59.
 10. Шабуров А. С. Юридическая техника: учебное пособие/ А. С. Шабуров, В. С. Плетников. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2012. 120 с.
 11. Юридическая техника: учебник / под ред. В.М. Баранова. М.: Проспект, 2023. 648 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью на тему «Охрана объектов животного мира: отдельные юридические конструкции и модели их реализации (региональные особенности)».

Предмет исследования. Предложенная на рецензирование статья посвящена отдельным юридическим конструкциям при охране объектов животного мира и моделям их реализации, используя региональные особенности. Автором выбран особый предмет исследования: предложенные вопросы исследуются с точки зрения административного, экологического, уголовно-процессуального, уголовного права, при этом автором отмечено, что «Охрана объектов животного мира осуществляется значительным количеством сил и средств, в различных формах». Изучаются НПА, судебная практика, имеющие отношение к цели исследования. Также изучается и обобщается не очень большой объем российской научной литературы по заявленной проблематике, анализ и дискуссия с данными авторами-оппонентами присутствует. При этом автор отмечает: «... субъекта наделенного правом официальной интерпретации нормативных правовых установлений, обобщения юридической практики, следует обязать в случае возникновения различных моделей реализации нормативного установления, с определенной периодичностью, готовить пленумы, обзоры и иные материалы, обязательность применения которых не подвергается сомнению».

Методология исследования. Цель исследования определена названием и содержанием работы: «... модель в юриспруденции – это аналитическое описание определяет особенности, дефектность или эффективность юридической конструкции», «...часто возникает ситуация, когда существует одна юридическая конструкция, но при этом моделей ее реализации насчитывается, как минимум две, а, как правило, на порядок больше. Каждая из моделей укладывается в нормативное содержание юридической

конструкции, в худшем случае не противоречит ему». Они могут быть обозначены в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов, связанных с вышеназванными вопросами и использованием определенного опыта. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана определенная методологическая основа исследования. Автором используется совокупность частнонаучных, специально-юридических методов познания. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить подходы к предложенной тематике и повлияли на выводы автора. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором применялись формально-юридический и сравнительно-правовой методы, которые позволили провести анализ и осуществить толкование норм актов российского законодательства, судебной практики и сопоставить различные НПА. В частности, делаются такие выводы: «...юридическая практика весьма разнообразна и дает большой объем информации, как для законодателя, так и для правоприменителя. От каждого из них зависит, удастся или нет нашим потомкам, увидеть тоже разнообразие животного мира, что и нам» и др. Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели статьи, позволяет изучить многие аспекты темы.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Данная тема является важной в России, с правовой точки зрения предлагаемая автором работа может считаться актуальной, а именно он отмечает «Для целей единообразия в юридической практике принято создавать правовые позиции, готовить пленумы, обзоры, рекомендации и т.д., но пока их нет, у отдельных субъектов часто возникает желание выбрать «удобную» для данного конкретного набора юридических фактов модель реализации конструкции». И на самом деле здесь должен следовать анализ работ оппонентов, и он следует и автор показывает умение владеть определенным материалом. Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только приветствовать.

Научная новизна. Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнения. Она выражается в конкретных научных выводах автора. Среди них, например, такой: «...законодателю необходимо обратить пристальное внимание на качество формируемой юридической конструкции. Следует принять меры для того, чтобы представленная в одной отрасли права «сложная» юридическая конструкция, не подвергалась простому ее разложению на составляющие «простые» юридические конструкции в пределах другой отрасли права». Как видно, указанный и иные «теоретические» выводы могут быть использованы в дальнейших исследованиях. Таким образом, материалы статьи в представленном виде могут иметь определенный интерес для научного сообщества.

Стиль, структура, содержание. Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как посвящена отдельным юридическим конструкциям при охране объектов животного мира и моделям их реализации, используя региональные особенности. В статье присутствует аналитика по научным работам оппонентов, поэтому автор отмечает, что уже ставился вопрос, близкий к данной теме и автор использует их материалы, дискутирует с оппонентами. Содержание статьи соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели своего исследования. Качество представления исследования и его результатов следует признать практически доработанным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология, результаты исследования, научная новизна. Оформление работы соответствует не всем требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенные нарушения данных требований: отсутствие современной научной литературы в библиографии и ссылок на судебную практику.

Библиография не достаточно полная, содержит публикации, к которым автор обращается. Не соблюдены требования редакции: «В списке литературы источники

перечисляются в порядке цитирования (упоминания в тексте статьи), а не в алфавитном порядке. В список литературы включаются только рецензируемые научные источники (статьи из научных журналов и монографии), которые упоминаются в тексте статьи. Источники (учебники, публикации ненаучного характера и др.) упоминаются в тексте статьи в скобках, наряду с прочими комментариями и примечаниями авторов». Библиография позволяет автору относительно правильно определить проблемы и поставить их на обсуждение. Следует не очень высоко оценить качество представленной и использованной литературы. Присутствие дополнительной современной научной литературы показало бы большую обоснованность выводов автора и повлияло бы на выводы автора. Труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, но не в полной мере обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию некоторых аспектов темы.

Апелляция к оппонентам. Автор провел анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Автор описывает разные точки зрения оппонентов на проблему, аргументирует более правильную по его мнению позицию, опираясь на работы оппонентов, предлагает варианты решения проблем.

Выводы, интерес читательской аудитории. Выводы являются логичными, конкретными «... при добыче охотничьих ресурсов без разрешения и без лица, на имя которого выдано разрешение, деяние должно считаться незаконной охотой, так как умысел на добычу охотничьих ресурсов был реализован. Предоставление разрешений, выданных третьим лицам, производится в целях ухода от уголовной ответственности, закрытие данных разрешений производится только после того, как факт добычи был выявлен сотрудниками контролирующих органов. Таким образом, деяния должны квалифицироваться как уголовно наказуемые» и др. Статья в данном виде может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в статье вопросам. На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи «рекомендую отправить на доработку».

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Новожилов С.С. — Особенности лиц, обладающих статусным лидерством в преступной среде // Юридические исследования. – 2023. – № 5. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.5.40470 EDN: PEQOYN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40470

Особенности лиц, обладающих статусным лидерством в преступной среде

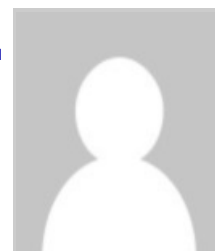

Новожилов Сергей Сергеевич

соискатель, кафедра уголовного права, МГЮА им. Кутафина О.Е.

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9

▫ sbntiterror@gmail.com

[Статья из рубрики "Уголовный закон и правопорядок"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.5.40470

EDN:

PEQOYN

Дата направления статьи в редакцию:

16-04-2023

Аннотация: В статье освещены основные проблемы, связанные с определением лиц имеющих статусное лидерство в преступной среде, рассмотрены категории лиц: «вор в законе», «положенец», «смотрящий» и их место в преступной иерархии. Раскрыто положение лиц, являющихся главарями организованных преступных сообществ, не имеющих указанных криминальных статусов, но занимающих высшее положение в преступной иерархии, созданного ими преступного сообщества. Также рассмотрено положение в преступной иерархии «воров в законе», лишенных по решению воровской сходки статусного лидерства (раскоронованных), «воров в законе» отошедших от дел (прошляков). Автор поднимает вопрос о способности лиц указанной категории занимать высшее положение в преступной иерархии (быть субъектами преступлений

предусмотренных ч. 4 ст. 210 и ст. 210.1 УК РФ). В ходе проведенного исследования автором подробно рассмотрены различные категории лиц обладающие статусным лидерством в преступной среде. Отмечены их особенности и характеристики. В частности, автором приведен ряд аргументов на основе которых сделан вывод о том, что "положенцы", "смотрящие", "держатели воровского общака" не являются лицами занимающими высшее положение в преступной иерархии поскольку над ними всегда стоит "вор в законе", перед которым они отчитываются. Характеризуя указанную категорию лиц, автор отмечает, что они занимают "высокое", а не высшее положение и поэтому субъектами преступлений предусмотренных ч. 4 ст. 210 и ст. 210.1 УК РФ не являются. Автором приведены различные мнения ученых по указанной проблематике, касающиеся функционирования, характеристик и особенностей преступной иерархии России и лиц занимающих в ней высшее положение, при этом делается вывод, что указанные вопросы носят дискуссионный характер.

Ключевые слова:

Преступная иерархия, организованная преступность, Стратификация, Высшее положение, Проблемы уголовного законодательства, Уголовное право, вор в законе, Совершенствование уголовного законодательства, Лидеры криминального мира, Главари преступных сообществ

С принятием Федерального закона от 01 апреля 2019 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности» законодателем был взят курс на ужесточение наказания за преступления, совершаемые членами преступных сообществ (преступных организаций) и лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии. Санкция уголовно-правовой нормы, предусмотренной ч. 4 ст. 210 УК РФ была ужесточена, норма об участии в собрании представителей рассматриваемых преступных объединений выделена в самостоятельную часть, факт занятия лицом высшего положения в преступной иерархии подвергнут криминализации в качестве самостоятельного состава преступления (ст. 210¹ УК РФ)^[1]. Все эти факторы ставят задачу борьбы с организованной преступностью, в число наиболее значимых функций государства, что делает исследуемую тему наиболее актуальной в настоящее время. Предметом исследования являются криминологические особенности лиц обладающих статусным лидерством в преступной среде России. Методологический аппарат научного исследования составили современные методы научного познания: исторический, формально-логический, юридико-технический, формально-догматический, сравнительного правоведения. В ходе исследования применены такие научные способы и приемы, как дедукция, моделирование, систематизация и обобщение. В работе использовалось сочетание теоретической и эмпирической информации. Научная новизна работы связана прежде всего с попыткой автора дать оценку структурным элементам преступной иерархической системы, действующей в Российской Федерации, определить в ней место лиц обладающих статусным лидерством, а также разобраться в определении основных дефиниций имеющих оценочный характер.

Теоретико-прикладные и уголовно-правовые вопросы, связанные с наличием в России преступной иерархии и лицах занимающих в ней высшее положение (обладающих статусным лидерством), отражены в работах Е.А. Антонян, П.В. Агапова, А.В.

Бриллиантова, С.В. Бондаренко, С.В. Кондратюка, В.Н. Кудрявцева, А.Н. Мондохорова, И.В. Пикина, П.А. Скобликова, Т.В. Стукаловой, В.Е. Эминова. Однако, практически отсутствуют комплексные монографические исследования, посвященные проблемам формирования и функционирования в России преступной иерархии и наличием в ней лиц обладающих статусным лидерством. Некоторые ученые считают, что положения ст. 210¹ УК России соответствуют современному состоянию организованной преступности^[2]. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества или участии в нем (ней)», предпринята попытка разъяснить содержание понятия «высшее положение в преступной иерархии». В частности в п. 24 постановления Пленума № 12 разъясняется, что разрешая вопрос о субъекте преступления ч. 4 ст. 210 УК РФ, надлежит установить занимаемое им положение в преступной иерархии.

Вместе с тем, конкретных определений вышеуказанных дефиниций указанное постановление Пленума не содержит, что создает определенные проблемы в правоприменительной практике, поскольку пока не выработано единообразного подхода к их трактовке. Более того, в виду малого количества правоприменительной практики по ч. 4 ст. 210 и ст. 210¹ УК РФ ни уголовный закон, ни Постановления Пленума Верховного суда России не содержат разъяснения большинства используемых в указанных статьях терминов. В частности такие понятия, как "преступная иерархия", "высшее положение" носят оценочный характер и по разному трактуются судами первой и апелляционных инстанций. Отсутствие единого подхода к определению указанных понятий и значению таких терминов, как "вор в законе", "положенец", "смотрящий" существенно снижает эффективность применения ч. 4 ст. 210 и ст. 210¹ УК РФ, поскольку неясно, какие именно из указанных лиц являются субъектами данных преступлений и занимают высшее положение в преступной иерархии.

Каким образом практические работники правоохранительных органов и суда должны определить высшее положение субъекта в «преступной иерархии»?

В.С. Ишигеев, Н.Л. Романова, В.Л. Лапша, а также известный криминолог Л.М. Прозументов, считают, что без осуществления специального криминологического, социально-психологического исследования без самих преступников и преступной среды это не представляется возможным^[3].

На практике возникают проблемы с определением субъекта преступления предусмотренного ст. 210¹ УК РФ. Ведь в «воровском», а также «пенитенциарном» сегменте преступной иерархии России на постоянной основе иницируются лица категории «вор в законе» (далее – ВВЗ), авторитеты уголовно-преступной среды, не имеющие статуса ВВЗ, а также «положенцы», «смотрящие», «держатели воровского общака».

Кто же из указанных лиц, занимает высшее положение в преступной иерархии?

Этот вопрос является в науке уголовного права и криминологии дискуссионным.

Представители классической школы уголовного права указывают на проблемы правоприменения, связанные с оценочным содержанием указанных положений ст. 210¹ УК РФ^[4]. Считая, что речь идет не о признаках состава преступления, а о признаках личности преступника.

Если прибегнуть к грамматическому и системному толкованию, то слово «высшее» можно

определить, как превосходную степень от прилагательного «высокий», из чего, по мнению П.А. Скобликова следует, что в той преступной иерархии, которую имеет в виду законодатель, есть ступенька «высший» (главный), а также расположенная ниже ступенька «высокий» (выше большинства, но не самый высокий) и остальные, далее вниз. Следовательно, преступная иерархия, о которой идет речь в ч. 4 ст. 210 УК РФ и ст. 210¹ УК РФ, должна иметь не менее четырех градаций: низший, средний, высокий и высший^[5].

Поэтому возникает вопрос, на какой ступени преступной иерархии стоят те или иные лица и кто из представителей преступной среды занимает там высшее положение.

Ряд авторов полагают, что к лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии, прежде всего, следует относить «воров в законе», «положенцев» и «смотрящих»^[6].

Другие эксперты считают, что к лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии, относятся только «воры в законе», а «положенцы» и «смотрящие» являются специальными субъектами, предусмотренными ч. 1 ст. 210 УК РФ^[7].

Противоположного указанными авторами мнения придерживается С.А. Кутякин, утверждая, что ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии подлежат наряду с «ворами в законе», и «положенцы», и «смотрящие», а ч. 1 ст. 210 УК РФ следует инкриминировать «авторитетам классом ниже»^[8].

А.Я. Гришко, апеллируя к опыту Грузии, предлагает дополнить ст. 210 УК РФ, примечанием, в котором давалось бы определение понятия лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. Он отмечает, что ответственности по ч. 4 ст. 210 УК РФ и ст. 210¹ УК РФ могут подлежать и иные лица, если они не относятся к перечисленным группам, но, по мнению правоохранительных органов и суда, занимают высшее положение, в преступной иерархии считая, что перечень таких лиц не может быть закрытым^[9].

Чтобы занимать высшее положение в преступной иерархии необязательно иметь уголовный статус «вор в законе», «положенец» или «смотрящий».

В истории криминального мира немало случаев, когда лицо занимало высшее положение в преступной иерархии, являясь лидером организованного им же преступного сообщества (далее-ОПС).

П.А. Скобликов справедливо отмечает, что «в уголовном законе отсутствуют основания для ограничительного толкования круга субъектов преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ, настолько, чтобы в него попадали только лидеры «воровского сообщества». Нет для этого и криминологических предпосылок. Вряд ли кому-то удастся обосновать, что руководитель (или их группа при коллективном руководстве) преступного сообщества, в состав которого входят первые лица исполнительной и законодательной власти субъекта РФ, обладающие мощным административным ресурсом, контролирующие финансовые потоки региона, в силу должностного положения, имеющие значительное влияние на правоохранительные органы и суды, менее опасны и менее влиятельны, чем лидеры «воровского сообщества» (которые, как правило, ранее судимы и находятся под более или менее плотным контролем правоохранительных органов)».^[10]

Лицо может являться «вором в законе», к примеру внести соответствующую денежную

сумму в «общак» и купить статус, такие случаи известны в истории, когда короновали за деньги так называемых "апельсинов", "лаврушников" ранее не судимых лиц, которые ни одного дня не находились в местах лишения свободы. Фактически, после такой «коронации» статус «вор в законе» они приобретали, но не имели никакого веса в преступной среде, не создавали преступные сообщества (организации), не осуществляли руководство преступными группами и их структурными подразделениями, не осуществляли координацию преступных действий, не жили воровской жизнью.

Нередки случаи, когда лицо, являющееся «вором в законе», за совершение порочащего честь и достоинство поступка «развенчивают», лишают статуса на воровской сходке. При этом, если на указанной воровской сходке недостаточно «воровской массы» (числа делегатов), другие лица категории «вор в законе» могут не считать ее легитимной и продолжать признавать за указанным лицом статусное лидерство.

В качестве примера можно привести «воровской прогон» в отношении «вора в законе» Т.Г. Ониани 02.06.1952 г.р., криминальное прозвище «Таро», являющегося главарем «Кутаисской преступной группировки», которого неоднократно объявляли «не вором».

Также бывают случаи, когда уголовный статус лица категории «вор в законе», «заморожен» до вынесения решения воровской сходкой, в указанное время лицо фактически занимает нейтральный статус, оно имеет авторитет и вес в уголовной среде, способно решать те или иные вопросы, но статус «вор в законе» в его отношении приостановлен.

Кроме того, лицо может быть «раскороновано» и не иметь статуса «вора в законе», но занимать высшее положение в преступной иерархии действующего преступного сообщества.

В качестве примера можно привести А.В. Северова 25.04.1959 г.р., уголовное прозвище «Саша Север», являющегося легендой преступного мира.

Во время отбывания им наказания в ФКУ Т-2 УФСИН России по Владимирской области в 1993 году к нему был сделан «воровской подход», лицами имеющими статусное лидерство в уголовно-преступной среде, Р.Г. Цицишвили («Цицка»), Р.В. Бухникашвили («Пецо»), С.А. Бойцовым («Боец»), которые на так называемой «воровской сходке» присвоили Северову статусное положение в преступной иерархии, в соответствии с церемонией, установленной в преступном сообществе и последующим оповещением результатов широкому кругу заинтересованных лиц. Более 20 лет своей жизни Александр Северов являлся коронованным «вором в законе» и отвечал за «воровской ход» в Тверской области. В 2014 году на одной из воровских сходок, Сергей Волков, криминальное прозвище «Волчок», Юрий Пичугин («Пичуга»), Василий Христофоров («Вася Воскрес»), приняли совместное решение «раскороновать» Северова. Для снятия короны должны иметься очень веские причины. И они были предоставлены. «Севера» обвинили в неправильном распределении «воровского общака». Ему инкриминировали, что он неоправданно маленькие суммы направлял во всероссийский «воровской общак», и тратил оставшиеся деньги не по назначению. Вторым обвинением прозвучало то, что он общается с журналистами и раздает интервью на темы, которые не принято афишировать в воровском сообществе. Третье обвинение прозвучало по теме его употребления наркотиков. Но самым громким обвинением стало то, что он подал исковое заявление с целью получения материального ущерба, что идет в разрез с установленными в «воровском сегменте» преступного сообщества понятиями. Возникает теоретический вопрос, может ли такой человек, как Александр Северов, после

«раскоронования», руководить организованным преступным сообществом и занимать высшее положение в преступной иерархии руководимой им преступной организации?

Конечно, может. «Раскоронование» не влечет за собой потерю его уголовного авторитета, годами заслуженного безупречным «воровским поведением» и соблюдением всех требований воровской субкультуры.

Теперь рассмотрим следующий вопрос: «Являются «положенец», «смотрящий», "держатель воровского общака" лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии?»

А.Я. Гришко считает, что указанные лица являются занимающими высшее положение в преступной иерархии^[11].

С этой позицией мы можем согласиться частично, поскольку, по нашему мнению, не каждый «положенец», «смотрящий», "держатель воровского общака", занимает высшее положение в преступной иерархии.

В апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2018 г. № 51-АПУ 18-4 (уголовное дело в отношении М.А. Чкадуа) судом тщательно исследовался вопрос о значении криминальных понятий «вора в законе», «положенца», «смотрящего», «преступной иерархии», который имел важное значение для установления фактических обстоятельств дела и юридической оценки действий осужденных.

«Вор в законе» – это лицо, занимающее высшее положение в криминальной иерархии, в связи с чем, обладает непререкаемым авторитетом в криминальном мире со всеми его представителями, находящимися ниже его самого.

«Положенец» – это поставленный «ворами» («вором») главный человек в криминальном мире на территории отдельно взятого региона, является по сути доверенным лицом вора, действует от его имени. В связи с этим, весь «преступный люд» на указанной территории должен относиться к нему с уважением.

«Смотрящий» – это человек, который был выбран местной «криминальной администрацией» (т.е. структурой) в качестве главного на той или иной территории (города, района), то есть ответственный за все происходящее на «своей» территории^[12].

В Постановлении Вологодского областного суда № 2-2/2021 (2-11/2020) от 02.12.2021 г. по делу в отношении "вора в законе" Н.Д. Джинчвелашвили, суд определил содержание ключевых терминов используемых в ходе судебного слушания. В частности, определил "преступную иерархию" - как сложившуюся систему взаимоотношений лиц, совершивших преступление в зависимости от их статуса, то есть определенный порядок подчинения низших элементов этой системы высшим. Далее указал, что "держатель воровского общака"- это лицо, уполномоченное лидерами уголовной среды на ответственное хранение и распределение совокупности материальных ресурсов, финансовых средств, накапливаемых, контролируемых и распределяемых в интересах криминального мира либо его представителей.

Разберемся в криминологическом содержании указанных понятий.

«Положенца» назначает «вор в законе» и он несет ответственность перед вором, чаще всего, «положенца» назначают ответственным за порядок в местах лишения свободы. Не у каждого «положенца» есть реальная власть, более того, положенцы не равны друг

другу по своему статусу и авторитету в уголовно-преступной среде, «положенца» может снять вор, который его «поставил на положение», либо он может быть снят по решению воровской сходки, если совершит действия, порочащие его честь и достоинство, допустит беспредел или по его вине прольется невинная кровь. Он имеет временный статус в отличие от «вора в законе», статусное лидерство которого является пожизненным.

Более того, «положенцами» являются лица, отбывающие наказания в местах лишения свободы, где их и «ставят на положение», после своего освобождения такое лицо теряет свой статус, а на воле оно может вообще не войти в действующую преступную иерархию и не занимать высшее положение в ней, поскольку структура преступной иерархии на воле и преступной иерархии в местах лишения свободы (тюремной иерархии) не тождественны.

Кроме того, над «положенцем» всегда стоит «вор в законе», занимающий более высокое место в преступной иерархии, поскольку «положенец» несет ответственность перед ним и связан с ним рамками строгой преступной субординации. «Положенец» не может подписывать «воровской прогон» и действовать от своего имени, всегда действуя от имени «вора в законе».

Что касается «смотрящего», его уголовно-правовой статус еще более «размытый», чем у «положенца». В отличие от «положенца», «смотрящего» может назначить и «братва» и, следовательно, он будет нести перед ней ответственность, а «положенца» всегда назначает «вор в законе».

Кроме того, криминальный статус «смотрящего» предполагает его деление на виды. Например «смотрящий за игрой», «смотрящий за общим».

Может ли «смотрящий» за игрой, ограниченный строго отведенными ему функциями занимать высшее положение в преступной иерархии? Очевидно, что нет. Проведенный анализ, позволяет сделать вывод, о том, что лица категории «положенец» и «смотрящий», а также "держатель воровского общака", за исключением случаев, когда они являются главарями организованных преступных сообществ (преступных организаций) имеющих в своей структуре многоуровневую иерархическую систему, имеющую в своем составе высшее положение, являются лицами, занимающими не высшее, а «высокое» положение. Иными словами лица указанной категории находятся в преступной иерархии ниже чем «вор в законе» и поэтому субъектами преступлений предусмотренных ч. 4 ст. 210 и ст. 210¹ УК РФ не являются.

Важнейшим моментом продолжает оставаться вопрос, может ли лицо, являющееся «вором в законе», статус которого является высшим в воровском сегменте преступной иерархии, не занимать высшее положение?

Есть много "воров в законе", находящихся в преклонном возрасте, в том числе, являющиеся инвалидами, которые были коронованы еще во времена СССР и по настоящее время сохранившие свой уголовный статус (свое воровское имя), но в силу своего состояния здоровья неспособные управлять преступным сообществом (преступной организацией) и, тем более, занимать там положение лидера, которое, безусловно, требует колоссальной самоотдачи (иными словами, не могут исполнить объективную сторону преступления).

Человек, находящийся в преклонном возрасте, физически не всегда способен решать такие вопросы и брать на себя ответственность, следовательно, в связи с утратой своих

возможностей он неспособен физически занимать высшее положение в преступной иерархии, хотя статус "вора в законе" за ним сохраняется.

Кроме того, лицо может постепенно отойти от дел, но, в силу своего безупречного поведения, соблюдения всех эталонов поведения воровской субкультуры, не утратить свой статус, разве может такое лицо занимать высшее положение в многоступенчатой преступной иерархии, осуществляя непрерывную борьбу за сферы криминального влияния?

Очевидно, что нет.

Поэтому можно сделать вывод, что не каждое лицо, даже имеющее статус ВВЗ, является лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии.

В отношении лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии и находящихся на воле, необходимо отметить, что они не тождественны «ворам в законе», «положенцам» и «смотрящим».

В истории российского криминалитета немало случаев, когда лицо фактически занимало высшее положение в преступной иерархии, но при этом статуса ВВЗ не имело, более того, есть случаи, когда такое лицо даже к уголовной ответственности никогда не привлекалось (являясь главарем организованного преступного сообщества которое само же и создало).

В качестве примера можно привести главарей, так называемой «Орехо-Медведковской» организованной преступной группировки (далее-ОПГ), действующей на территории Московского региона с 1988 по 2000 годы.

Основателем и главарем «Орехово-Медведковской» ОПГ был С.И. Тимофеев, 18.07.1955 г.р., уголовное прозвище «Сильвестр».

Тимофеев никогда не был коронован, никогда не имел статуса «положенца» или «смотрящего», но, не смотря на это, имел огромное влияние в уголовно-преступной среде, занимая высшее положение в преступной иерархии.

Также не являлись ни «ворами в законе», ни «положенцами», ни «смотрящими» и авторитеты и главари «Ореховской ОПГ», пришедшие к управлению группировкой после гибели «Сильвестра», С.Ю. Буторин, 09.11.1964 г.р., уголовное прозвище «Ося», Марат Полянский, являющийся «правой рукой» Буторина.

Являлся ли С.И. Тимофеев, С.Ю. Буторин лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии?

С уверенностью можно сказать, что являлись.

Указанный вывод мы делаем по их влиянию в уголовно-преступной среде, руководству преступным сообществом (организацией) и его структурными подразделениями, подчинению им лиц, занимающих более низкое положение в преступной иерархии «Ореховской ОПГ».

Аналогичная ситуация была характерной и для «Курганской» ОПГ, одной из самых жестоких преступных группировок Москвы 1990-х годов.

«Курганская» ОПГ возникла в 1990 г. в г. Кургане, ее главарями являлись бывшие спортсмены Виталий Игнатов 1962 г.р., Андрей Колигов 1964 г.р., Олег Нелюбин 1965

г.р., все трое были ранее не судимыми. В конце 1980-х годов они подрабатывали могильщиками на городском кладбище Кургана. Вместе с ними могильщиком работал и курсант Высшей Школы МВД Александр Солоник (ставший позднее штатным киллером группировки).

Являлись ли лидеры «Курганской» ОПГ, Игнатов, Колигов, Нелюбин, лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии?

Исходя из критериев обозначенных выше, можно с уверенностью сказать, что являлись, однако, никакой криминальный статус в уголовно-преступной среде они не имели, не являлись ни лицами категории «вор в законе», ни «положенцами» и ни «смотрящими».

При исследовании преступной деятельности «Курганской» ОПГ, интересным фактом является и гибель части лидеров «Курганской» ОПГ, оказавшихся в местах лишения свободы.

В частности, известно, что 01.10.2005 г. Андрей Колигов покончил с собой, находясь в колонии (по официальной версии сотрудников УФСИН).

При этом по неофициальной версии, Колигова ночью подняли на виселицу его сокамерники, исполняющие приговор, «воров в законе», по мнению которых, лицо причастное к организации и совершению убийств, в том числе, авторитетов и лидеров уголовно-преступной среды, не может жить в местах лишения свободы, где действует «воровской ход», то есть действуют правила, установленные «ворами в законе», а зона является «черной». 17.01.1998 г. в один день в СИЗО № 1 УФСИН России по г. Москве (Матросская тишина) в драках с сокамерниками (по версии сотрудников УФСИН) погибли лидеры «Курганской» ОПГ Олег Нелюбин и его «правая» рука Павел Зеленин, являющийся авторитетом «Курганской» ОПГ.

Резюмируя приведенные примеры, можно сделать общий вывод проведенного исследования, что перечень лиц занимающих высшее положение в преступной иерархии не может быть исчерпывающим, к указанным лицам относятся и "воры в законе" и главари самостоятельных преступных сообществ (преступных организаций) в своем составе имеющие преступную иерархию предусматривающую наличие высшего положения в ней. Вместе с тем по нашему убеждению такие категории уголовной "элиты", как "положенец", "смотрящий", "держатель воровского общака", занимают не высшее, а "высокое" положение, находящееся на ступеньку ниже в преступной иерархии и могут являться субъектами преступлений предусмотренных ч. 4 ст. 210 и 210¹ УК РФ только если являются лидерами самостоятельных организованных преступных сообществ (преступных организаций) в которых наличествует многоуровневая преступная иерархия предусматривающая высшее положение. Кроме того, необходимо отметить, что не каждый "вор в законе" занимает высшее положение в преступной иерархии. В частности суд определяя занимал ли обвиняемый высшее положение в преступной иерархии должен учитывать все имеющиеся факты, а именно устанавливать с какого времени лицо занимало высшее положение, не лишено ли оно своего уголовного статуса, способно ли в силу преклонного возраста и наличия тяжелых хронических заболеваний исполнять объективную сторону преступления. И только по результатам объективного и всестороннего изучения всех фактов и представленных доказательств привлекать лицо по ч. 4 ст. 210 и 210¹ УК РФ.

Библиография

1. Агапов П.В., Сальников Н.В., Кондратюк С.В. Актуальные вопросы реализации

- уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии// Правопорядок, история, теория, практика. 2021 № 3. С. 49-55.
2. Белоцерковский С. Новый федеральный закон об усилении борьбы с преступными сообществами: комментарий и проблемы применения// Уголовное право. 2010 № 2 С. 13.
 3. Бурлаков В.Н., Щепельков В.Ф. Лидер преступного сообщества и основание ответственности: постмодерн в уголовном праве// Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 3 С. 465-476.
 4. Гришко А.Я. Особо квалифицирующий признак создания преступного сообщества (преступной организации)// Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 2. С. 84-85.
 5. Ишигеев В.С., Романова Н.Л., Лапша В.Л. Криминальная субкультура и ее роль в определении высшего положения в преступной иерархии (вопросы квалификации статьи 2101 УК РФ). Вестник Восточно-Сибирского института МВД России 2020 № 93 С. 84.
 6. Кутякин С.А. Проблемы противодействия криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе России: научная значимость и задачи исследования. Пенитенциарная наука 2012. № 17. С. 66.
 7. Петров А.М. Проблемы квалификации преступных действий лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии// Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2014 № 2 С. 92-96.
 8. Скобликов П.А. Высшее положение в преступной иерархии, уголовный закон, его предпосылки, толкование и применение. Москва, Норма 2021, стр. 22.
 9. Шалагин А.Е. Криминологическая характеристика лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии// Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016 № 4 С. 36.
 10. Якушева Т.В. Противодействие преступным сообществам (преступным организациям) и лидерам криминальной среды: деструктивные тенденции, поиск новых законодательных решений. Всероссийский криминологический журнал. 2020.Т. 14 № 5 С. 725.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Рецензируемая статья "Особенности лиц, обладающих статусным лидерством в уголовно-преступной среде" посвящена самостоятельному составу преступления в УК РФ - факту занятия лицом высшего положения в преступной иерархии (ч. 4 ст. 210 УК РФ), который с 2019 года подвергнут криминализации.

Методология исследования. Методологический аппарат статьи составили современные методы научного познания: исторический, формально-логический, юридико-технический, формально-догматический, сравнительного правоведения и др. Также автором статьи применялись такие научные способы и приемы, как дедукция, моделирование, систематизация и обобщение. В работе использовалось сочетание теоретической и эмпирической информации.

Актуальность. Процесс распространения криминальной субкультуры в обществе в настоящее время имеет место. Немаловажное значение для укрепления и

распространения криминальной субкультуры в обществе имеет деятельность, так называемых "лидеров" преступной среды. Как отмечает автор, "в «воровском», а также «пенитенциарном» сегменте преступной иерархии России на постоянной основе иницируются лица категории «вор в законе» (далее – ВВЗ), авторитеты уголовно-преступной среды, не имеющие статуса ВВЗ, а также «положенцы», «смотрящие», «держатели воровского общака». По мнению автора, важно определить данные категории лиц - "лидеров преступного мира" не только на доктринальном, но и законодательном уровне. Данные обстоятельства указывают на актуальность темы статьи.

Научная новизна. Нельзя сказать, что тема статьи является новой для отечественной правовой науки. В науке уголовного права достаточно публикаций по данной тематике. Однако автором может быть выбран новый аспект для исследования. Вывод автора, как результат его исследования, нуждается в тщательной проработке с точки зрения значимости для науки и практики: " Поэтому можно сделать вывод, что преступная иерархия на воле не тождественна тюремной преступной иерархии, а лицо занимающее достаточно высокий уголовный статус в тюремной иерархии, выйдя на свободу и вступив в преступное сообщество (преступную организацию), может не занимать там лидирующие позиции". Можно сказать, что вывод не отражает результат исследования.

Стиль, структура, содержание. Начиная с названия статьи, можно сделать автору сразу 2 замечания: 1. Отсутствие знаков препинания: по правилам русского языка перед причастным оборотом ставится запятая; 2. Уголовно-преступная среда - употребление 2-х слов-синонимов сразу, надо оставить или "уголовная среда" или "преступная среда". Статья в целом носит описательный характер. Хотя материал интересный. Необходимо не только описать проблему, но и предложить свое видение ее решения с учетом анализа законодательства (в том числе зарубежного) и проблем правоприменения.

Библиография. Хотя автором использовано немало источников, научных публикаций гораздо больше по данной теме, можно ознакомиться и с другими (например, с работами таких авторов как: С.В. Кондратюк (Доказывание лидерства в преступной иерархии), Т.В. Стукаловой, И.В. Пикин и др.). Также следует оформить библиографические источники в соответствии с ГОСТ.

Апелляция к оппонентам. В работе есть ссылки на других авторов. обращение к чужим мнениям корректное, оформлено ссылками на автора и источник опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья нуждается в доработке. Тема достаточно актуальная, отличается практической значимостью. Статья по данной теме может представлять интерес для читательской аудитории, включая ученых и практиков.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье, как это указано автором, являются "... криминологические особенности лиц обладающих статусным лидерством в преступной среде России". Заявленные границы исследования полностью соблюдены ученым.

Методология исследования обозначена автором: ее "... составили современные методы научного познания: исторический, формально-логический, юридико-технический, формально-догматический, сравнительного правоведения. В ходе исследования применены такие научные способы и приемы, как дедукция, моделирование, систематизация и обобщение. В работе использовалось сочетание теоретической и

эмпирической информации".

Актуальность избранной автором темы исследования обоснована достаточно подробно: "С принятием Федерального закона от 01 апреля 2019 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности» законодателем был взят курс на ужесточение наказания за преступления, совершаемые членами преступных сообществ (преступных организаций) и лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии. Санкция уголовно-правовой нормы, предусмотренной ч. 4 ст. 210 УК РФ была ужесточена, норма об участии в собрании представителей рассматриваемых преступных объединений выделена в самостоятельную часть, факт занятия лицом высшего положения в преступной иерархии подвергнут криминализации в качестве самостоятельного состава преступления (ст. 210¹ УК РФ)[1]. Все эти факторы ставят задачу борьбы с организованной преступностью, в число наиболее значимых функций государства, что делает исследуемую тему наиболее актуальной в настоящее время". Ученый указал, что "Теоретико-прикладные и уголовно-правовые вопросы, связанные с наличием в России преступной иерархии и лицах занимающих в ней высшее положение (обладающих статусным лидерством), отражены в работах Е.А. Антонян, П.В. Агапова, А.В. Бриллиантова, С.В. Бондаренко, С.В. Кондратюка, В.Н. Кудрявцева, А.Н. Мондохорова, И.В. Пикина, П.А. Скобликова, Т.В. Стукаловой, В.Е. Эминова. Однако, практически отсутствуют комплексные монографические исследования, посвященные проблемам формирования и функционирования в России преступной иерархии и наличием в ней лиц обладающих статусным лидерством", т.е. раскрыл степень изученности поднимаемых им в статье проблем.

Как отметил исследователь, "Научная новизна работы связана прежде всего с попыткой автора дать оценку структурным элементам преступной иерархической системы, действующей в Российской Федерации, определить в ней место лиц обладающих статусным лидерством, а также разобраться в определении основных дефиниций имеющих оценочный характер". Статья, безусловно, обладает свойством научной новизны и заслуживает внимания читательской аудитории. Своей работой ученый внес определенный вклад в развитие отечественных наук уголовно-правового цикла, и, прежде всего, уголовного права и криминологии.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части исследования автор подробно обосновал актуальность избранной им темы статьи, раскрыл методологию исследования. В основной части работы ученый проанализировал структуру преступной иерархической системы, действующей в России, определил в ней место лидеров, а также предложил трактовки используемых в статье ключевых понятий. В заключительной части статьи содержатся некоторые выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание работы полностью соответствует ее наименованию, но не лишено некоторых недостатков.

Так, автор пишет: "В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества или участии в нем (ней)», предпринята попытка разъяснить содержание понятия «высшее положение в преступной иерархии». В частности в п. 24 постановления Пленума № 12 разъясняется, что разрешая вопрос о субъекте преступления ч. 4 ст. 210 УК РФ, надлежит установить занимаемое им положение в преступной иерархии.

Вместе с тем, конкретных определений вышеуказанных дефиниций указанное постановление Пленума не содержит". Хотелось бы узнать мнение автора по поводу

необходимости такой дефиниции с учетом того, что наличие оценочных понятий, как правило, создает определенные проблемы в правоприменительной практике, по крайней мере до того момента, пока не выработается единообразный подход к их трактовке.

Ученому необходимо раскрывать содержание всех используемых в научной статье ключевых понятий (в частности, "блатная масть").

Все аббревиатуры (ОПГ, ЭОПГ) при первом упоминании в тексте должны быть расшифрованы.

В доработке нуждается заключительная часть статьи, о чем более подробно будет сказано ниже.

Библиография исследования представлена 10 источниками (научными статьями). С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Характер и количество использованных автором источников позволили раскрыть заявленную тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (А. М. Петров, П. А. Скобликов, А. Я. Гришко и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно, его суждения по спорным вопросам обоснованы в необходимой степени и проиллюстрированы примерами там, где это необходимо.

Выводы по результатам исследования имеются ("... лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, в том числе, являющиеся главарями различных влиятельных ОПГ, попав в места лишения свободы, зачастую не соответствуют тюремной иерархии, действующей в местах лишения свободы. Таким образом, лицо, являясь главарем ОПС и занимающим в нем высшее положение, в местах лишения свободы может занимать самое низшее место, вообще не попадая в «блатную масть») и, безусловно, заслуживают внимания читательской аудитории, но их необходимо дополнить, более подробно указав, каким образом, с точки зрения автора, необходимо толковать легальный термин, используемый ст.ст. 210 и 210.1 УК РФ - "высшее положение в преступной иерархии" (в идеале - предложить соответствующую дефиницию, тем более, что официальной нет) - и как объем этого понятия должен соотноситься со смежными понятиями ("вор в законе", "положенец", "смотрящий"). Очевидно, что заключительная часть работы не может состоять из одного предложения. Статья нуждается в дополнительном вычитывании автором. В ней встречаются опечатки, орфографические и пунктуационные ошибки.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права и криминологии при условии ее доработки: утонении некоторых положений работы, дополнении выводов по результатам проведенного исследования, устранении нарушений в оформлении работы.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью на тему «Особенности лиц, обладающих статусным лидерством в преступной среде».

Предмет исследования. Предложенная на рецензирование статья посвящена особенностям «...лиц, обладающих статусным лидерством в преступной среде». Автором выбран особый предмет исследования: предложенные вопросы исследуются с точки

зрения уголовного и уголовно-процессуального права, при этом автором отмечено, что «...законодателем был взят курс на ужесточение наказания за преступления, совершаемые членами преступных сообществ (преступных организаций) и лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии». Изучаются НПА, судебная практика, имеющие отношение к цели исследования. Также изучается и обобщается большой объем российской научной литературы по заявленной проблематике, анализ и дискуссия с данными авторами-оппонентами присутствует. Необходимо отметить отсутствие совпадения практически всех ссылок на библиографию. При этом автор отмечает: «...эти факторы ставят задачу борьбы с организованной преступностью, в число наиболее значимых функций государства, что делает исследуемую тему наиболее актуальной в настоящее время».

Методология исследования. Цель исследования определена названием и содержанием работы: «... являются криминологические особенности лиц обладающих статусным лидерством в преступной среде России», «...дать оценку структурным элементам преступной иерархической системы, действующей в Российской Федерации, определить в ней место лиц обладающих статусным лидерством, а также разобраться в определении основных дефиниций имеющих оценочный характер». Они могут быть обозначены в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов, связанных с вышеназванными вопросами и использованием определенного опыта. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана определенная методологическая основа исследования. Автором используется совокупность частнонаучных, специально-юридических методов познания, в т. ч. «...исторический, формально-логический, юридико-технический, формально-догматический, сравнительного правоведения. В ходе исследования применены такие научные способы и приемы, как дедукция, моделирование, систематизация и обобщение». В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить подходы к предложенной тематике и повлияли на выводы автора. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. Автором применялись формально-юридический и сравнительно-правовой методы, которые позволили провести анализ и осуществить толкование норм актов российского законодательства, судебной практики и сопоставить различные НПА. В частности, делаются такие выводы: «...конкретных определений вышеуказанных дефиниций указанное постановление Пленума не содержит, что создает определенные проблемы в правоприменительной практике, поскольку пока не выработано единообразного подхода к их трактовке» и др. Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели статьи, позволяет изучить многие аспекты темы.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Данная тема является важной в России, с правовой точки зрения предлагаемая автором работа может считаться актуальной, а именно он отмечает «...практически отсутствуют комплексные монографические исследования, посвященные проблемам формирования и функционирования в России преступной иерархии и наличием в ней лиц обладающих статусным лидерством», «Отсутствие единого подхода к определению указанных понятий и значению таких терминов, как "вор в законе", "положенец", "смотрящий" существенно снижает эффективность применения ч. 4 ст. 210 и ст. 2101 УК РФ, поскольку неясно, какие именно из указанных лиц являются субъектами данных преступлений и занимают высшее положение в преступной иерархии». И на самом деле здесь должен следовать анализ работ оппонентов, и он следует и автор показывает умение владеть материалом. Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только приветствовать.

Научная новизна. Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнения. Она выражается в конкретных научных выводах автора. Среди них, например, такой: «...перечень лиц занимающих высшее положение в преступной иерархии не может быть

исчерпывающим, к указанным лицам относятся и "воры в законе" и главари самостоятельных преступных сообществ (преступных организаций) в своем составе имеющие преступную иерархию предусматривающую наличие высшего положения в ней». Как видно, указанный и иные «теоретические» выводы «...по нашему убеждению такие категории уголовной "элиты", как "положенец", "смотрящий", "держатель воровского общака", занимают не высшее, а "высокое" положение, находящееся на ступеньку ниже в преступной иерархии и могут являться субъектами преступлений предусмотренных ч. 4 ст. 210 и 2101 УК РФ только если являются лидерами самостоятельных организованных преступных сообществ (преступных организаций) в которых наличествует многоуровневая преступная иерархия предусматривающая высшее положение» могут быть использованы в дальнейших исследованиях. Таким образом, материалы статьи в представленном виде могут иметь интерес для научного сообщества.

Стиль, структура, содержание. Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как посвящена особенностям «...лиц, обладающих статусным лидерством в преступной среде». В статье присутствует аналитика по научным работам оппонентов, поэтому автор отмечает, что уже ставился вопрос, близкий к данной теме и автор использует их материалы, дискутирует с оппонентами. Содержание статьи соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели своего исследования. Качество представления исследования и его результатов следует признать доработанным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология, результаты исследования, научная новизна. Оформление работы соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам, кроме оформления библиографии. Существенные нарушения требований не обнаружены, кроме библиографии (ссылок 12 - больше, чем в библиографии, их всего 10) и описок «и по разному трактуются» (по-разному), «организованных» (организованных), «наличествует» (наличествует).

Библиография достаточно полная, содержит публикации, к которым автор обращается (правда ни одна ссылка не совпадает). Не соблюдены требования редакции: «В списке литературы источники перечисляются в порядке цитирования (упоминания в тексте статьи), а не в алфавитном порядке». Библиография позволяет автору правильно определить проблемы и поставить их на обсуждение. Следует высоко оценить качество представленной и использованной литературы. Присутствие научной литературы показало обоснованность выводов автора и повлияло на выводы автора. Труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию многих аспектов темы.

Апелляция к оппонентам. Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Автор описывает разные точки зрения оппонентов на проблему, аргументирует более правильную по его мнению позицию, опираясь на работы оппонентов, предлагает варианты решения проблем.

Выводы, интерес читательской аудитории. Выводы являются логичными, конкретными «... суд определяя занимал ли обвиняемый высшее положение в преступной иерархии должен учитывать все имеющиеся факты, а именно устанавливать с какого времени лицо занимало высшее положение, не лишено ли оно своего уголовного статуса, способно ли в силу преклонного возраста и наличия тяжелых хронических заболеваний исполнять объективную сторону преступления. И только по результатам объективного и всестороннего изучения всех фактов и представленных доказательств привлекать лицо по ч. 4 ст. 210 и 2101 УК РФ» и др. Статья в данном виде может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в статье вопросам. На основании изложенного, суммируя

все положительные и отрицательные стороны статьи «рекомендую отправить на доработку» с учетом замечаний по библиографии и описок.

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Филющенко Л.И. — Правовое обеспечение трудоустройства в цифровом обществе // Юридические исследования. – 2023. – № 5. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.5.39007 EDN: PDCMPR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39007

Правовое обеспечение трудоустройства в цифровом обществе

Филющенко Людмила Ивановна

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0206-4505>

кандидат юридических наук

доцент, кафедра правового регулирования экономической деятельности, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

620002, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19, оф. И-406

✉ filuschenko@mail.ru

[Статья из рубрики "Трудовое право"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.5.39007

EDN:

PDCMPR

Дата направления статьи в редакцию:

23-10-2022

Аннотация: Предмет данного исследования составляют правовые нормы, опосредующие процедуры отбора кадров и трудоустройства работников. Целью исследования является анализ норм трудового законодательства, регулирующих отношения по трудоустройству в условиях цифрового общества, и практики их применения. Использовались общие и частно-научные методы (формально-догматический, сравнительно-правовой методы исследования, толкования, моделирования). Особое внимание уделено вопросам трудоустройства, не нашедшим решения в законодательстве, которые могут привести к ухудшению положения граждан. Отмечена позитивная роль цифровых платформ в трудоустройстве граждан. Однако развитие цифровых технологий вытесняет человека из сферы занятости, на что законодательство пока слабо реагирует. Происходит трансформация трудовых функций, что исключает участие человека в части операций и делает необходимым закрепление в законодательстве обязанности работников повышать квалификацию. Расширяется содержание понятия «деловые качества» работника, включающего цифровые компетенции, в том числе способность взаимодействовать с искусственным интеллектом. Определение понятия желательно отразить в законодательстве и учитывать при размещении информации о вакансиях на цифровых

платформах. Сделан вывод о недопустимости принятия решения о приеме на работу (отказе в приеме) искусственным интеллектом на основе данных, собранных без согласия соискателя. Законодательство в сфере трудоустройства не вполне готово реагировать на изменения, происходящие в связи с цифровизацией. Предложенные решения могут быть предметом обсуждения и полезны для законодателя.

Ключевые слова:

трудоустройство, цифровые технологии, переобучение, востребованные профессии, деловые качества, искусственный интеллект, сбор информации, дискриминационные обстоятельства, дополнительные гарантии, цифровые платформы

Цифровые технологии прочно вошли в нашу жизнь. Однако учеными справедливо отмечается нерешенность в законодательстве вопросов применения цифровых технологий, в том числе использования искусственного интеллекта в различных сферах нашей жизни. В полной мере это относится к отношениям по трудоустройству, поскольку при этом затрагиваются интересы миллионов граждан при осуществлении одного из важнейших социально-экономических прав – права на труд. При активном использовании цифровых технологий, автоматизации и роботизации происходит вытеснение человека из сферы занятости. Зарубежные и российские ученые отмечают, что трудовое законодательство в существующем виде не способно защитить работников от «достигнутого уровня развития робототехники и искусственного интеллекта, изменивших условия труда, способствующих снижению трудовых стандартов и росту неравенства» [\[1, с. 94\]](#). Люди оказываются в дискриминируемом положении, неравенство между людьми заменяется неравенством между человеком и машиной. Ученые отмечают неприемлемость такой ситуации с юридической точки зрения [\[2, с. 103\]](#). Целью исследования в данной статье является проведение анализа влияния цифровых технологий на правовое регулирование отношений по трудоустройству и занятости граждан. В связи с этим поставлены задачи проанализировать законодательство, регулирующее отношения по трудоустройству, изучить практику использования цифровых технологий в процессе трудоустройства, сформулировать предложения по смягчению негативного воздействия применения цифровых технологий при подборе работников, недопущения ущемления их трудовых прав.

Рынок труда существенным образом затрагивается процессами цифровизации. В области занятости и трудовых отношений проблемой является вытеснение искусственным интеллектом людей из общественного производства. Перспективы замены человека по отдельным профессиям и направлениям деятельности воспринимаются людьми как определенные риски. Они опасаются потерять работу и соответственно источник дохода. Расширение сферы использования искусственного интеллекта по мнению некоторых ученых приведет в течение 10–15 ближайших лет к лишению своих рабочих мест около 70–75 % работников вследствие вытеснения их различными ботами и алгоритмами. Например, прогнозируется исчезновения таких профессий как таксист – к 2038 году, бухгалтер – к 2028 году, авиадиспетчер – к 2038 году, переводчик – к 2031 году и т. п. [\[3, с. 39–41\]](#).

Трудности с трудоустройством испытывают в первую очередь такие категории как лица предпенсионного возраста. Для них сложно приспособиться к новым условиям, исчезновению профессий, необходимости переучиваться, менять сферу деятельности.

Под натиском роботизации ограниченность профессий отмечают даже для работников среднего возраста. Испытывает сложности с трудоустройством молодежь, в том числе выпускники образовательных организаций. Уровень молодежной безработицы выше, чем безработицы в целом. По данным Минтруда более трети выпускников вузов не работают по специальности, а на пятерых молодых людей без опыта работы приходится всего одна вакансия. Молодые люди с одной стороны более подготовлены к работе в информационной среде, а с другой стороны – отсутствие опыта работы нередко служит препятствием к приему. Нельзя сказать, что государство устранилось от решения этих вопросов и не принимает мер. Так, предусмотрено, что работодатели могут обратиться за государственной субсидией при найме молодых людей до 30 лет и трудоустройстве иных категорий граждан, используя платформу «Работа в России». Однако реагирование осуществляется медленно. Цифровизация же идет стремительно, и это не только благо, положительные эффекты в бизнесе, управлении и т. п., на чем обычно акцентируют внимание, но и усиление негативных тенденций, создание новых проблем для общества.

Основой программы трудоустройства и занятости является портал «Работа в России», который содержит ряд сервисов и постоянно обновляется [\[4\]](#). С порталом взаимодействуют кадровые службы организаций и граждане, ищущие работу. Зарегистрировавшись на портале, они могут подать соответствующие документы, что расширяет возможности поиска работы, в том числе для иностранных граждан. В Постановлении Правительства России о применении цифровой платформы в сфере занятости и трудовых отношений от 13 мая 2022 г. № 867 предусмотрено, что граждане, ищущие работу, размещают информацию о себе, включая резюме, взаимодействуют с работодателями, образовательными организациями, с органами службы занятости населения [\[5\]](#). К размещаемой информации предъявляется требование отсутствия дискриминационных обстоятельств, указанных в ст. 64 ТК РФ. Вопрос о предпочтительном или преимущественном занятии места работником (или роботом) отражения не нашел.

Обострение проблемы занятости в связи с цифровизацией общества ставит задачу создания механизма защиты прав и интересов работников. С этой целью иногда высказываются предложения устанавливать квоты рабочих мест для людей [\[6, с. 83\]](#). Решит ли эта мера проблему занятости – сказать затруднительно. Практика механизма квотирования рабочих мест, например для инвалидов, показывает, что он далеко несовершенен и работодатели, к сожалению, не считают зазорным, предосудительным нарушать права, дискриминировать эту категорию работников, что наглядно показывает судебная практика. Конкурировать с роботами сложно, по ряду позиций они превосходят человека. Экономический интерес в использовании автоматизации, роботизации подталкивает работодателей к замене людей роботами. Для смягчения последствий, недопущения резкого одномоментного ухудшения ситуации с безработицей, следовало бы предусмотреть, что определение доли рабочих мест, замещаемых роботами, должно приниматься с учетом мнения представительного органа работников по правилам ст. 372 ТК РФ или в коллективном договоре. Если принимается подобное решение, необходимо предусмотреть обязанность работодателя трудоустроить работника – предложить перевод на иное рабочее место (должность). Для повышения конкурентоспособности работников с роботами, искусственным интеллектом важно приобретение востребованной профессии, переобучение, повышение квалификации. Развитие потенциала человека должно быть в тех областях деятельности, где без его способностей (продуктивных, творческих) не обойтись. Перечень направлений подготовки, которые перспективны и позволят в будущем успешно конкурировать с искусственным интеллектом, разработан.

Он будет пополняться в соответствии с осуществлением федерального проекта «Кадры для цифровой экономики». Информация о направлениях подготовки, реализуемых в рамках федерального проекта «Содействие занятости» на бесплатной основе, размещается на сайте «Работа в России». В программе предполагается участие 345 тыс. россиян. В первую очередь речь идет о лицах 50 лет и старше, лицах предпенсионного возраста, женщинах, находящихся в отпуске по уходу за ребенком, неработающих женщинах с детьми дошкольного возраста, а также отдельных категориях молодежи в возрасте до 35 лет включительно. Подать заявку на переобучение по востребованным профессиям можно на сайте. Форма обучения, в том числе онлайн, определяется по каждому направлению подготовки. Сервис доступен и для безработных граждан, и работников, находящихся под риском увольнения (при введении режима неполного рабочего времени, простоя, временной приостановки работ, предоставлении отпусков без сохранения заработной платы, проведении мероприятий по высвобождению работников). Образовательные организации имеют возможность искать работодателей, готовых предоставить места для прохождения стажировок или практик. Осуществляется система онлайн-мониторинга трудоустройства выпускников.

В связи с этим нельзя не обратить внимания на нормы ТК РФ, регулирующие отношения по профессиональной подготовке и переподготовке. Стремительное развитие новых технологий меняет содержание трудовой функции, когда часть действий и операций исключает участие человека, они выполняются посредством технологий искусственного интеллекта. Это влечет изменение квалификационных требований к работникам. Правила о том, что дополнительная профессиональная подготовка и повышение квалификации осуществляются по усмотрению работодателя, а обязательными они будут только «в случаях, указанных в законе, иных нормативных правовых актах, когда это является условием выполнения определенных видов деятельности» (ст. 196 ТК РФ) не отвечают современным условиям. По-видимому, надо менять подходы, и установить обязанность работников повышать квалификацию, и обязанность работодателя организовать повышение квалификации, дополнительную профессиональную подготовку. Скорость внедрения новых технологий делает потребность в приобретении новых навыков, которыми ранее работники не обладали, постоянной.

Использование искусственного интеллекта создает проблему выбора между работниками, способными быстро адаптироваться к технологиям искусственного интеллекта, и работниками, не обладающими такой способностью, испытывающими затруднения при контактах и совместной работе с робототехникой. Расширяется содержание понятия «деловые качества», появляются новые требования к претенденту, если работа предполагает контакты, взаимодействие с использованием технологий искусственного интеллекта, о чем изначально надо уведомлять при подборе работника. Должны быть разработаны соответствующие методики для определения качеств соискателя. При размещении информации на цифровых платформах (в том числе негосударственных) необходимо формулировать подобные требования к претендентам на рабочее место. Определение деловых качеств работника в таком расширенном понимании желательно отразить в ТК РФ.

В деятельности кадровых служб активно внедряются цифровые технологии. Распространены онлайн-собеседования, тестирование, видеоинтервью с претендентом на работу и прочие технологии отбора. Больше того, на этапе трудоустройства используется искусственный интеллект, когда с помощью специальных компьютерных программ оценивается потенциальный работник и определяются перспективы будущей работы. Робот проводит предварительный опрос и оценку кандидатов, а затем уже претендент на

работу контактирует с сотрудником кадровой службы [\[7\]](#). Пока в трудовом праве не предусмотрено норм, регулирующих проведение собеседований искусственным интеллектом. По-видимому, соискатель должен быть предупрежден об использовании такой технологии на этапе трудоустройства. В алгоритмах, используемых для оценки деловых качеств, в негосударственных электронных базах вакансий встречаются дискриминационные факторы. Справедливо замечается, что алгоритм надо создавать с учетом законодательных норм, требований ст. 64 ТК РФ и законодательства о занятости [\[8, с. 69\]](#). Требование законодательства об оценке информации, размещаемой на Единой цифровой платформе (отсутствия признаков дискриминации, разжигания межнациональной розни и прочих обстоятельств), в полной мере должно быть применимо и для негосударственных электронных баз вакансий.

Использование искусственного интеллекта в отношениях по трудоустройству ставит болезненные вопросы сбора информации о претендентах на работу. Практика сбора информации через социальные сети, с камер видеонаблюдения и других источников обсуждается в литературе. Такая практика не вполне соответствует законодательству. Нарушается право на частную жизнь, т. к. осуществляется сбор сведений о возрасте, поле, здоровье, привычках, интересах, предпочтениях человека и проч. При этом не испрашивается его согласие. Стоит обратить внимание на новое правило ст. 10.1 Федерального закона РФ «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. №152: молчание или бездействие субъекта персональных данных не может считаться согласием на обработку персональных данных, разрешенных для распространения. Согласие на сбор данных, которые необходимы для трудоустройства (ст. 86 ТК РФ), следовало бы ограничивать моментом принятия решения о приеме (или отказе в приеме). Уведомлять об обработке персональных данных Роскомнадзор обязаны все работодатели (с 1 сентября 2022 г.). Тревогу вызывает тот факт, что на основе собранной информации искусственным интеллектом делается вывод о желательности или нежелательности приема на работу конкретного лица как «неудобного» или проблемного для работодателя. На наш взгляд, нельзя отдать на откуп искусственному интеллекту решение такого важного вопроса, как прием на работу. Можно допустить автоматизированную обработку анкет соискателей, разместивших анкеты в электронных базах, по формальным критериям, но окончательное решение о приеме или об отказе в приеме на работу по итогам интервью, собеседования и проч. должно быть за человеком-специалистом. С этим связан вопрос о возможности оспорить принятое решение, о субъекте ответственности в случае причинения вреда. Искусственный интеллект не является субъектом права, хотя на теоретическом уровне идет обсуждение вопроса о возможности признания роботов субъектами прав. Мы солидарны с мнением ученых, что на данном этапе об этом говорить рано [\[9, с. 33-41\]](#), [\[10, с. 5-10\]](#). Пока идет накопление опыта, формируется практика (например оспаривания административных штрафов, наложенных на основании записей камер видеонаблюдения). Наряду с оспариванием необоснованного отказа в ТК РФ необходимо предусмотреть возможность судебного обжалования решения, принятого при автоматизированной обработке анкет соискателей. Ответ должен быть дан претенденту в соответствии со ст. 64 ТК РФ, т. к. отношения по трудоустройству возникают уже при направлении резюме на объявленную вакансию [\[7, с. 69\]](#).

Определенные риски для соискателей работы создает введение работодателем электронного документооборота (ст. 22.1–22.3 ТК РФ). Граждане обладают разной степенью готовности к изменениям и возможно непонимание между претендентом на работу и работодателем (сотрудниками кадровых служб) и злоупотребление правом

работодателем. В дополнение к существующим в ст. 64 ТК РФ гарантиям при приеме на работу установлены новые гарантии претендентам на работу. Согласно части 8 ст. 22.2 ТК РФ предусмотрен запрет отказа в приеме на работу по причине отсутствия электронной подписи у лица, претендующего на работу; запрет отказа при отсутствии согласия лица, принимаемого на работу, на взаимодействие с работодателем посредством электронного документооборота. На первый взгляд это усиление защиты претендентов на работу, но практика показывает, что чем более жесткие запреты, тем больше вероятность, что работодатели будут их всячески избегать.

Таким образом, можно констатировать, что в сфере трудоустройства законодательство не вполне готово реагировать на происходящие в связи с цифровизацией изменения, и не содержит нужных механизмов защиты людей. Непринятие мер может привести к серьезному ухудшению положения работников в ближайшем будущем. Предложенные в статье решения могут быть предметом обсуждения и быть полезны для законодателя. Создание правового механизма защиты лиц, претендующих на работу, от новых вызовов, рисков в условиях цифрового общества стоит в повестке дня.

Библиография

1. Филипова И. А. Трудовое право при переходе к цифровому обществу: происходящие изменения и контуры будущего // Журнал российского права. 2021. – Том 25. – № 3. – С. 92–105. DOI: 10.12737/jrl.2021.036
2. Брянцева О. В., Солдаткина О. Л. Электронное правосудие в России: проблемы и пути решения // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. – № 12. – С. 97–104. DOI: 10.17803/2311-5998.2019.64.12.097-104
3. Городнова Н. В. Применение искусственного интеллекта в цифровой экономике. – М.: Первое экономическое издательство, 2021. – 154 с.
4. Работа в России / URL: <https://trudvsem.ru/auth/login/manager?to=/auth/manager/vacancy/new> (дата обращения: 21.09.2022).
5. Постановление Правительства РФ от 13.05.2022 № 867 «О единой циф-ровой платформе в сфере занятости и трудовых отношений «Работа в России» / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416930/da4a34b8943038e9356a19a4f1d5eae88201422a/ (дата обращения 21.09.2022).
6. Филипова И. А. Влияние цифровых технологий на труд: ориентиры для трудового права. – Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2021. – 106 с.
7. Робот берет вас на работу: как искусственный интеллект, блокчейн и VR подбирают персонал / <https://hightech.fm/2018/07/13/robot-3> (дата обращения: 25.08.2022).
8. Серова А. В. Внедрение цифровых технологий в практику взаимодействия субъектов отношений по трудоустройству у данного работодателя // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2019. – № 5. – С. 65–70.
9. Калюжный Ю. Н. Технологии искусственного интеллекта в сфере обеспечения безопасности дорожного движения: проблемы и перспективы // Юри-ческие исследования. 2022. – №3. – С. 33–41. DOI: 10.25136/2409-7136.2022.3.35828 / URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35828 (дата обращения: 21.06.2022).
10. Тихомиров Ю. А., Крысенкова Н. Б., Нанба С. Б., Маргушева Ж. А. Ро-бот и человек: новое партнерство? // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. – № 5 (72). – С. 5–10.
11. Серова А. В. Внедрение цифровых технологий в практику взаимодействия субъектов отношений по трудоустройству у данного работодателя // Электронное приложение к

Российскому юридическому журналу. 2019. – № 5. – С. 65–70.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Рецензируемая статья "Правовое обеспечение трудоустройства в цифровом обществе" посвящена актуальным вопросам трудовых прав граждан в условиях глобальной цифровизации, их сохранении и правовым гарантиям. Внедрение искусственного интеллекта как объективный процесс во многих сферах деятельности людей часто негативно отражается на положении работников. Использование искусственного интеллекта в кадровой службе вообще ведет к незащищенности прав граждан при трудоустройстве. В статье предпринята попытка обозначить существующие проблемные вопросы и предложить их решение по "смягчению негативного воздействия применения цифровых технологий при подборе работников, недопущения ущемления их трудовых прав".

Методология исследования. Методологической основой статьи является системно-структурный подход к исследованию проблем правового обеспечения трудоустройства в цифровом обществе. В ходе выполнения работы применялись многие современные методы научного познания, как общенаучные, так и частные. Методологический аппарат исследования предмета статьи составили следующие элементы анализа: диахронное и синхронное, внутреннее и внешнее сравнение, формально-юридический и социологический методы, а также диалектические методы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, исторический и теоретико-прогностический. В работе использовалось сочетание теоретической и эмпирической информации.

Актуальность. Не вызывает сомнения актуальность выбранной автором темы для исследования. Как справедливо утверждает сам автор, "цифровые технологии прочно вошли в нашу жизнь", но все с этим "справедливо отмечается нерешенность в законодательстве вопросов применения цифровых технологий, в том числе использования искусственного интеллекта в различных сферах нашей жизни". Действительно в настоящее время под угрозой находится одно из самых важных социально-экономических прав гражданина - это право на труд, поскольку с внедрением искусственного интеллекта происходит "вытеснение человека из сферы занятости". Назрело на законодательном уровне решение вопроса о гарантиях трудовых прав граждан. Человек - это высшая ценность в любом обществе.

Научная новизна. Научная новизна статьи определяется новизной самих общественных отношений, которые выбраны в качестве предмета исследования. Вопросы цифровизации всех сфер жизнедеятельности людей требуют должного правового регулирования и соответствующей практики правоприменения. Автор настаивает на "создании правового механизма защиты лиц, претендующих на работу, от новых вызовов, рисков в условиях цифрового общества".

Стиль, структура, содержание. В целом работа написана научным стилем с использованием специальной юридической терминологии. Статья структурирована. Материал изложен последовательно, грамотно и ясно. Содержание статьи раскрывает заявленную автором тему.

Библиография. Можно отметить, что автором использовалось достаточное количество библиографических источников, включая публикации последних лет. Ссылки на библиографические источники оформлены в соответствии с установленными

требованиями.

Апелляция к оппонентам. Автор рецензируемой статьи весьма корректно обращается к чужим мнениям, оформляет цитированием. Делает сноски на источники опубликования. Выводы, интерес читательской аудитории. Рецензируемая статья "Правовое обеспечение трудоустройства в цифровом обществе" отличается актуальностью, научной новизной и практической значимостью. Кроме того, статья отвечает всем требованиям, предъявляемым к публикациям подобного рода и может быть опубликована в научном журнале "Юридические исследования". Полагаем, что статья, написанная на такую актуальную тему, будет представлять интерес не только для специалистов в области трудового права, информационного права и цифрового права, но и широкого круга читателей, включая прежде всего, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов юридических вузов, а также юристов-практиков.

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Соснина М.А. — Провинциальная правовая культура северного крестьянства в контексте реализации буржуазных реформ второй половины XIX в. в России // Юридические исследования. – 2023. – № 5. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.5.38844 EDN: PTDFJS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38844

Провинциальная правовая культура северного крестьянства в контексте реализации буржуазных реформ второй половины XIX в. в России

Соснина Мария Александровна

старший преподаватель, Северный (Арктический) федеральный университет

163002, Россия, Архангельская область, г. Архангельск, пр. Ломоносова, 58, оф. 106

✉ SosninaAGTU@yandex.ru

[Статья из рубрики "История государства и права"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.5.38844

EDN:

PTDFJS

Дата направления статьи в редакцию:

27-09-2022

Аннотация: Предметом исследования является правовая культура северного крестьянства пореформенной России в период с 1861 по 1917 гг. Реализация буржуазных реформ второй половины XIX в. была обусловлена отсутствием частнофеодальной зависимости большинства северного крестьянства и ярких региональных аспектов крестьянской общины. Под влиянием истории заселения, рода занятий, климатических и социально-экономических условий существования, а также государственного регулирования крестьянской общины на Европейском Севере сформировалась провинциальная правовая культура северного крестьянства. Через призму проводимых во второй половине XIX в. буржуазных реформ в статье анализируется её качественное состояние и внешнее проявление. В исследовании используется формально-юридический метод, а также многомерный статистический анализ путём выявления, интерпретации содержания и взаимосвязей смысловых единиц протоколов волостных судов, нормативных правовых актов, норм обычного права. На основе осмысления архивного материала и сведений дореволюционных периодических изданий, вводимых в научный оборот впервые, обоснованы выводы о достаточно высоком уровне правовой культуры крестьянства и готовности населения к включению в общую для всех сословий правовую культуру российского общества. Исследование

основных результатов крестьянской, судебной и земской реформ в северных губерниях приводит к выводу о противоречивости и неэффективности политики правительства Российской Империи в области крестьянского вопроса, нерешённость которого привела к проблемам не только экономического, но и политического характера. Противоречивый характер реформ, их неравномерная реализация замедлили демократические процессы и нарушили принцип равенства всех перед законом.

Ключевые слова:

северное крестьянство, правовая культура, Европейский Север, крестьянская реформа, судебная реформа, земская реформа, волостной суд, правовой обычай, закон, крестьянская община

Несмотря на достаточно обширную историографию, посвящённую правовой культуре крестьян, вышедших из крепостной зависимости в 1861 г., проблема историко-правового исследования уровня правовой культуры государственных крестьян – пробел в историографии буржуазных реформ второй половины XIX в. Актуальность исследования обоснована тем, что государственная (казённая) деревня занимала особое место в социально-экономической структуре Российской империи.

Дискуссии по вопросу об уровне правовой культуры начались ещё в историографии дореволюционного периода. Такие авторы как С. В. Пахман, И. Г. Оршанский, П. Скоробогатый, А. А. Леонтьев, Г. А. Дашкевич, А. А. Чарушин, считали, что крестьяне не готовы к включению в общее правовое поле пореформенной России, поскольку являются носителями уникальной правовой культуры, несовместимой с официальным законодательством, которое не регулировало основные вопросы крестьянских правоотношений.

Из наиболее значимых работ современного периода необходимо отметить работы В. Б. Безгина, Л. И. Земцова, А. В. Кириллина, Б. Н. Миронова, Т. А. Тарабановой, Т. В. Шатковской, И. Н. Скуратовой, М.А. Мельничук и др. Доминирующая в дореволюционной и современной историографии точка зрения о низком уровне правовой культуры крестьянства всё чаще находит опровержение в связи с региональными архивными исследованиями документов волостных правлений, а именно решений волостных судов. Таким образом, изучение пореформенной деревни с учётом её социальной и региональной неоднородности – важный шаг на пути к формированию концептуального подхода в этом вопросе.

Поскольку на сегодняшний день отсутствует исследование по правовой культуре бывших государственных крестьян пореформенного периода истории России, цель настоящей статьи через призму проводимых во второй половине XIX в. буржуазных реформ проанализировать её качественное состояние и внешнее проявление. Объектом научной работы стала государственная деревня, а предметом исследования – правовая культура северного крестьянства пореформенной России в период с 1861 по 1917 гг. В исследовании используется формально-юридический метод, а также многомерный статистический анализ путём выявления, интерпретации содержания и взаимосвязей смысловых единиц протоколов волостных судов, нормативных правовых актов, норм обычного права.

Хронологические рамки исследования включают 1861 – 1917 гг. Выбор периода связан, прежде всего, с началом функционирования официальных крестьянских судов не только

в государственной деревне (по реформе 1837 – 1841 гг. П.Д. Киселёва), но и в связи с их распространением на бывших помещичьих крестьян в ходе крестьянской реформы 1861 г. Географические рамки включают территорию распространения системы волостных судов Российской империи в части законодательного регулирования в пореформенный период. Для объяснения специфики проблематики настоящего исследования в части правовой культуры северного крестьянства в уникальных условиях волостной юстиции бывшей государственной деревни берутся материалы Архангельской губернии в границах 1861–1917 гг. Самобытность историко-правового развития Архангельской губернии, заключающаяся в отсутствии частнофеодальной зависимости, региональных аспектов крестьянской общины, уникальных условиях землепользования, более позднем введении мировой юстиции и отсутствии суда присяжных, определила особенности провинциальной правовой культуры северных крестьян.

Настоящее исследование дополняет уже имеющиеся в историко-правовой науке обобщения для воссоздания механизма осуществления важнейших государственных преобразований эпохи, позволяет определить общее и особенное в процессе проведения буржуазных реформ в различных регионах страны, тем более, что специфика обычного права и нормативной базы предусматривали эти различия.

История Российской империи второй половины XIX в. связана с попыткой трансформации сословного российского общества в общество в бессословное. Безусловно, буржуазные реформы, начатые Александром II, были нацелены на достижение быстрого результата. Судебную реформу, например, предполагалось реализовать в течение четырёх лет, а на практике процесс проведения в жизнь одной из ключевых реформ затянулся на сорок лет. Земская реформа, к большому сожалению провинциальных губернаторов, не была реализована в отдалённых от центра губерниях, хотя на острую необходимость введения земств неоднократно докладывалось Министерству внутренних дел со стороны местной власти [\[14; с. 264\]](#), [\[7; с. 10 – 11\]](#). Отмена крепостного права легла непосильным бременем на плечи российского крестьянства, а процесс включения последнего в гражданское общество так и не был завершён до 1917 г. Такое положение дел можно объяснить несколькими особенностями развития государственно-правовой и общественной системы Российской империи.

Во-первых, состояние российского общества на протяжении достаточно длительного периода (с начала XVIII в. до начала буржуазных реформ) необходимо оценивать как полярное, с двумя сословными полюсами – дворянством и крестьянством, общественные отношения которых регламентировались законодательством и обычаем соответственно.

Во-вторых, обширная территории Российской империи отнюдь не отличалась равномерным развитием в силу географических, экономических, социальных и культурных особенностей регионов. Более того, крестьянство по составу также характеризовалось неоднородностью внутри группы. К началу крестьянской реформы сложились три основные группы крестьян: крепостные, государственные и удельные. Управление ими находилось в вотчинной юрисдикции или в руках чиновников разных ведомств, что также явилось причиной одновременного распространения актов крестьянской реформы на бывших крепостных, государственных и удельных крестьян.

В-третьих, нельзя не остановиться на причинах политического характера. Проведение в жизнь буржуазных реформ сопровождалось острыми политическими дискуссиями между представителями разных общественно-политических направлений. С одной стороны, либералы считали вполне своевременным проведение буржуазных реформ в России, тогда как консерваторы считали их преждевременными. Особняком в этом споре

«модернистов» и «охранителей» стояли «народные» авторы, которые находились на позиции проведения либеральных реформ с учётом самобытности правовой культуры крестьянского сословия.

Правовая культура – понятие многогранное и многоаспектное. В современной юридической литературе сложилось несколько подходов к определению данного понятия: антропологический, социологический (ценностный), философский. Однако, ценностный подход противопоставляется деятельностному, а деятельностный – рассмотрению правовой культуры как качественного состояния жизни общества. Все вместе вышеперечисленные подходы создают целостное представление о правовой культуре как:

1. Совокупности правовых ценностей, накопленных обществом на определённом этапе своего развития;
2. Способа деятельности (существования) человека в правовой сфере;
3. Качественного состояния правовой жизни общества [\[6; с. 8\]](#).

Правовую культуру всего общества, вместе с тем, можно конкретизировать с помощью социальной группы, способа деятельности, правосознания личности, региона развития и исторического периода её существования. В этом аспекте представляется возможным выделить как вид правовую культуру крестьянского сообщества второй половины XIX века, а именно правовую культуру северного крестьянства, поскольку отсутствие частнофеодальной зависимости в Архангельской, Олонецкой, частично Вологодской и Вятской губерний сформировало особый тип правоотношений государственных крестьян. По данным восьмой ревизии численность государственных крестьян в целом по Российской империи в середине XIX в. составляла 36, 12 % населения (это более 9 млн. душ) [\[3; с. 59 – 168\]](#).

На качественное состояние провинциальной правовой культуры северного крестьянства оказали влияние несколько важных факторов: история заселения Европейского Севера, род занятий, климатические и социально-экономические условия существования, а также государственное регулирование крестьянской общины.

Появление русского населения на Европейском Севере было связано с распространением экстенсивного землевладения и промысловой деятельностью. В силу указанных причин на Севере в наибольшей степени сформировалось население, которое вынуждено было приспосабливаться к особым природно-климатическим условиям, оказавшим влияние на бытовую культуру, хозяйственную деятельность, социальные связи, здесь дольше сохранились архаические традиции, воспроизводилась русская культурная традиция [\[5; с. 305\]](#).

Стремление контролировать крестьянскую общину и фискальный интерес государства в отношении казённой деревни стали причинами реформы графа П.Д. Киселёва (1837 – 1841 гг.), проводимой в рамках Министерства государственных имуществ. Прежде всего изменения коснулись системы управления и судопроизводства (в виде сельских и волостных расправ), не остались в стороне и нормы крестьянского поведения, которые основывались на религиозно-нравственных принципах, характерных для традиционных обществ. Законодательной основой реформы государственной деревни стали три основных акта: «Учреждение об управлении государственными имуществами в губерниях», «Сельский полицейский устав» и «Сельский судебный устав» для

государственных крестьян. Создание законодательной базы для государственных крестьян стало прототипом нормативных правовых актов в отношении крепостного крестьянства [\[12; с. 17 – 25\]](#).

Реформа 1861 г. для крестьян, вышедших из крепостной зависимости, также ввела органы самоуправления и специального суда – волостного, который при принятии решений мог руководствоваться местным обычаем. Волостной суд стал уникальным способом правовой деятельности крестьян. Он «выхватывал» обычай из массы других социальных норм и решал мелкие уголовные проступки и гражданские споры на основе обычно-правовой нормы. Рационализируемые силой суда местные обычаи становились частью обычного права, и вместе с тем частью крестьянской правовой культуры, впервые признанной на государственном уровне. Закон «О преобразовании общественного управления государственных крестьян и о передаче сих крестьян в ведение общих губернских и уездных, а также местных по крестьянским делам учреждений» [\[10\]](#) 1866 г. распространил административные преобразования реформы 1861 г. на население государственной деревни, тем самым ликвидировав результаты реформы П.Д. Киселёва.

Судебная реформа 1864 года, изменившая систему правосудия России, сохранила волостной суд: «судебная власть... крестьянских судов определяется особыми о них постановлениями» (примечание ст. 2 Учреждения судебных установлений) [\[16\]](#). Устав уголовного судопроизводства в ст. 34 содержал норму, согласно которой из подсудности мировых судей изымались дела «сельских обывателей», подведомственные их собственным судам [\[15\]](#). Под судами для сельских обывателей имеют в виду волостные суды, предусмотренные ст. 101 «Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» [\[9\]](#). С введением в действие Общего положения волостным судам было предоставлено право принимать решения или на основании заявленных в волостном правлении сделок и обязательств, или на основании местных обычаев и правил, принятых в крестьянском быту (ст. 107).

Правовые обычаи – важная часть правовой культуры крестьянского сообщества. Они регламентировали существование общей семейной собственности, семейных разделов, опеки, вопросов наследства и артелей. Закон придал местным обычаям юридическую силу, тем самым сделав их основой для решений волостного суда. Традиционным для российской дореволюционной и постсоветской историографии считается мнение, что уровень крестьянской правовой культуры не позволял волостным судьям пользоваться нормами законодательства при принятии решений. Например, С.В. Пахман, основываясь на Трудах комиссии по преобразованию волостных судов, не находил связи между решениями волостных судов и нормой закона по причине неграмотности судей. «В одной местности (имеется ввиду Самарская губерния – М.А. Соснина) было прямо заявлено, что по закону судьи никогда не решают, потому что они люди тёмные, законом не смыслят» [\[11; с. 123\]](#). Считаем данное утверждение верным лишь в отношении бывших крепостных крестьян.

Современные архивные исследования всё чаще опровергают господствующую в историографии точку зрения о низкой правовой культуре крестьянства. Например, американка Дж. Бёрбанк обосновала свою позицию не этнографическими исследованиями, а архивными документами волостных судов Московской губернии с 1905 по 1917 гг. и пришла к выводу, что решения волостных судов «основывались строго на писаном праве, изложенном в “Общем положении о крестьянах” и “Уставе о

наказаниях, налагаемых мировыми судьями"» [\[17, с. 248\]](#).

В. Б. Безгин приходит к аналогичным выводам и считает, что период второй половины XIX в. – начала XX в. «стал временем активного правотворчества, которое шло в направлении сближения обычая и закона, втягивало крестьян в сферу действия официального законодательства и способствовало росту правовой культуры сельских жителей» [\[1, с. 1379\]](#). Подчеркнём, что данные исследования и выводы касаются бывших крепостных крестьян.

Для характеристики уровня правовой культуры северного крестьянства были проанализированы протоколы волостных судов пореформенной России самой большой из всех северных губерний – Архангельской. Изучение протоколов позволяет прийти к выводу, что прямое упоминание крестьянского обычая при вынесении решения встречается очень редко. Из 1082 изученных протоколов местный обычай упоминается только в 28 случаях. Наличие органов крестьянского самоуправления, созданных в ходе реформы государственной деревни 1837 – 1841 гг. (в виде сельских и волостных расправ) привело к тому, что больше половины решений волостных судов основаны на нормах «Сельского полицейского устава» и «Сельского судебного устава» для государственных крестьян, образуя сложный синтез актов двух реформ, реформы государственной деревни и крестьянской 1861 г.

Повышению уровня правовой культуры крестьянского сообщества второй половины XIX в. должна была способствовать и земская реформа. «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» 1864 года [\[8\]](#) оставило провинциальный север за пределами земской реформы. Земское дело строилось на трех базовых элементах: 1) территория, пригодная для эксплуатации; 2) население, способное к общественной деятельности; 3) развитая хозяйственно-промышленная жизнь. Несмотря на острую необходимость в земствах, Правительство отрицало наличие этих элементов на Русском Севере, добавляя еще одно негативное обстоятельство – большое государственное землевладение [\[4; с. 50 – 54\]](#). В близких по социальному составу и экономическому развитию Олонецкой и Вяткой губерниях земства были введены в 1867 г., Вологодской – в 1870 г., а в Архангельской – только в 1917 г.

Основным препятствием для учреждения земств в северных губерниях, по мнению Правительства, был дефицит человеческих ресурсов, поскольку в силу отсутствия крепостного права здесь не было помещиков, а крестьянское и городское население считалось «темным» и «невежественным» [\[7; с. 5\]](#). С таким взглядом на население Архангельской, например, губернии, не соглашались местные авторы: «С глубокой убежденностью высказываю мнение, что население Архангельской губернии отнюдь не темнее любой из других северных, примыкающих к ней – Олонецкой, Вологодской, Вятской... Да едва ли далеко ушло вперед от населения Архангельской губернии «серое» население и большинства центральных губерний?» [\[7; с. 6\]](#).

Заселение севера наиболее сильными представителями новгородской вольницы, открытость путей за границу, а вместе с тем и постоянное общение с иностранцами и знание иностранных языков (особенно норвежского), уникальный поморский парусный флот, постоянное пребывание в море, лесопильная промышленность создали «на крайнем севере Европейской России тип умного, вдумчивого, энергичного и сметливого помора» [\[7; с. 6 – 7\]](#). «Крестьяне природными условиями также поставлены в необходимость постоянного передвижения как в своей, так и в соседних губерниях,

Вологодской и Олонецкой. Промыслы местные – лесной сплав, рубка и пилка леса, рыбный, охотничий, – отхожие промыслы, – главным образом в Петербург, – давно согнали с архангельского крестьянина вековую темноту» [7; с. 9]. В русле указанной тенденции развивалась ситуация и в северных губерниях [13; с. 780], это стало причиной того, что крестьяне проводили большую часть времени вне общины, активно вступая в правоотношения, регулируемые законом.

Дискуссии по вопросу об уровне правовой культуры крестьян, начавшись ещё в дореволюционной историографии, заняли значимое место в современных историко-правовых исследованиях благодаря региональным архивным исследованиям документов волостной юстиции. Для того, чтобы сделать правильные выводы, необходимо, чётко обозначить объект исследования – бывшую государственную деревню – отделив её от бывшей крепостной. Специфика исторических и правовых условий формирования двух групп крестьянства – государственных и крепостных – стала причиной неравномерного развития правовой культуры крестьян.

Сделанные в ходе мониторинга архивных документов Архангельской губернии теоретические выводы и заключения можно экстраполировать на пореформенную государственную деревню, населённую свободными сельскими обывателями – выходцами из государственных крестьян, в силу схожести социального состава и законодательного регулирования (в частности, отсутствия частно-феодалной зависимости и земств).

Особенностью организационно-правового регулирования волостного правосудия в бывшей государственной деревне является то, что категории дел и санкции соответствуют не только законодательным актам крестьянской и последующих реформ местного суда, но и нормативным правовым актам реформы государственной деревни П.Д. Киселёва 1837 – 1841 гг. Больше половины решений волостных судов основаны на нормах Сельского судебного и полицейского уставов, вошедших составной частью в Устав о благоустройстве в казённых селениях, образуя сложный синтез актов двух реформ.

В ходе настоящего исследования был опровергнут тезис о том, что крестьяне не знали и не применяли в судах законы. Более длительное существование крестьянского самоуправления в государственной деревне отразилось на правосознании государственных крестьян в части разрешения дел в волостных судах в пореформенный период. Волостные суды, применяя нормы официального законодательства, формировали прогрессивное правосознание крестьян, приближая их к общему правовому полю и равному для всех правосудию, учитывая при этом обычаи и принципы обычного права.

Таким образом, довольно высокий уровень правовой культуры северного крестьянства, сложившейся в силу уникальных условий Европейского Севера, а также значительный объем волостной судебной практики достоверно свидетельствовал о готовности крестьян Европейского Севера к буржуазным реформам. Через новые пореформенные государственно-правовые институты (волостной суд и земства) крестьяне должны были постепенно включаться в общую для всех сословий правовую культуру российского общества. Однако противоречивый характер реформ, их неравномерная реализация замедлили демократические процессы и нарушили принцип равенства всех перед законом.

Библиография

1. Безгин В.Б. Правовые обычаи в обыденном сознании и повседневной жизни российского крестьянства второй половины XIX – начала XX века // Право и политика. – 2013. – № 10. – С. 1373–1380.
2. Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по Высочайшему повелению при Первом отделении Департамента Генерального Штаба. Т. 2. Ч. 1. Архангельская губерния. СПб, 1835. 282 с.
3. Кабузан В. М. Изменения в размещении населения России в XVIII – первой половине XIX в.: (по материалам ревизий). М., 1971. 190 с.
4. Колычев А. Земство на окраинах Архангельской губернии // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1909. № 8.
5. Культура русских поморов: опыт системного исследования / Базарова Э. Л., Бицадзе Н. В., Окороков А. В., Селезнева Е. Н., Черносвитов П. Ю. / под ред. П. Ю. Черносвитова. М., 2005. 400 с.
6. Линейцева К. С. Основные подходы к пониманию правовой культуры // Вопросы теории и истории государства и права. 2010. № 4 (51).
7. Мамадышский Н. Н. Земства в Архангельской губернии. – Архангельск: Губернская типография, 1911. 28 с.
8. О губернских и уездных земских учреждениях: Положение от 1 янв. 1864 г. // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 39. № 40457.
9. О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости: Общее положение от 19 февраля 1861 г. // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 36. № 36657.
10. О преобразовании общественного управления государственных крестьян, и о ... // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 41. № 42899.
11. Пахман С. В. Обычное гражданское право в России (юридические очерки): в 2 т. С. – Пб, 1879. Т. 2. 400 с.
12. Потапова Е. Ф. Реформа управления государственной деревней (1837–1841 гг.): политико-правовой аспект // Актуальные вопросы экономики и управления. Выпуск 3: сб. научных трудов / Под ред. А. А. Осипова. Тверь, 2007. 254 с.
13. Статистик. Крестьянская семья и семейная собственность в Архангельской губернии // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1912. №№ 17 – 24. № 17.
14. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности: 1-58. С.-Пб, 1903-1904. 58 т. Т. 26. Архангельская губерния. 1903. 320 с.
15. Устав уголовного судопроизводства: Устав от 20 ноября 1854 г. // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 39. № 41476.
16. Учреждение судебных установлений: Устав от 20 ноября 1864 г. // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 39 (1864). № 41475.
17. Burbank J. Russian Peasants Go to Court: Legal Culture in the Countryside, 1905–1917. – Bloomington; Ind.: Indiana Univ. Press, 2004. – 374 p.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

на статью

Провинциальная правовая культура северного крестьянства в контексте реализации

буржуазных реформ второй половины XIX в.

Название соответствует содержанию материалов статьи. В названии статьи автор не уточнил: «в России».

В названии статьи просматривается научная проблема, на решение которой направлено исследование автора.

Рецензируемая статья представляет относительный научный интерес. Автор не разъяснил выбор темы исследования и не обосновал её актуальность.

В статье не сформулирована цель исследования, не указаны объект и предмет исследования, методы, использованные автором. На взгляд рецензента, основные элементы «программы» исследования автором не вполне продуманы, что отразилось на его результатах.

Автор не представил результатов анализа историографии проблемы и не сформулировал новизну предпринятого исследования, что является существенным недостатком статьи.

При изложении материала автор избирательно продемонстрировал результаты анализа историографии проблемы в виде ссылок на актуальные труды по теме исследования.

Апелляция к оппонентам в статье отсутствует.

Автор не разъяснил выбор и не охарактеризовал круг источников, привлеченных им для раскрытия темы.

Автор не разъяснил и не обосновал выбор хронологических рамок исследования.

Автор не разъяснил и не обосновал выбор географических рамок исследования.

На взгляд рецензента, автор грамотно использовал источники, стремился выдержать научный стиль изложения, грамотно использовать методы научного познания, соблюсти принципы логичности, систематичности и последовательности изложения материала.

В качестве вступления автор сообщил, что «буржуазные реформы, начатые Александром II, были нацелены на достижение быстрого результата», обратив внимание, что и судебная, и земская реформы затянулись на десятилетия, а «процесс включения» крестьянства «в гражданское общество так и не был завершён до 1917 г.», объяснив это «несколькими особенностями развития государственно-правовой и общественной системы Российской империи» т.д.

В основной части статьи автор сообщил, что в современной юридической литературе сложилось несколько подходов к определению понятия «правовая культура», что «правовую культуру всего общества... можно конкретизировать с помощью социальной группы, способа деятельности, правосознания личности, региона развития и исторического периода её существования» т.д., предположив «возможным выделить как вид правовую культуру крестьянского сообщества второй половины XIX века, а именно правовую культуру северного крестьянства, поскольку отсутствие частнофеодальной зависимости в Архангельской, Олонецкой, частично Вологодской и Вятской губерний». Почему далее автор пишет «а также Северном Приуралье», не относя к нему Вятскую губернию, осталось неясно.

Далее автор пояснил, что «на качественное состояние провинциальной правовой культуры северного крестьянства оказали влияние несколько важных факторов: история заселения Европейского Севера, род занятий, климатические и социально-экономические условия существования, а также государственное регулирование крестьянской общины» т.д. Автор сообщил, что «стремление контролировать крестьянскую общину и фискальный интерес государства в отношении казённой деревни стали причинами реформы графа П.Д. Киселёва» т.д., и что «прежде всего изменения коснулись системы управления и судопроизводства (в виде сельских и волостных расправ)» т.д., затем внезапно, что «реформа 1861 г. для крестьян, вышедших из крепостной зависимости, также ввела органы самоуправления и специального суда –

волостного» т.д., и что «судебная реформа 1864 года, изменившая систему правосудия России, сохранила волостной суд» т.д.

Автор пояснил, что правовые обычаи являлись «важной частью правовой культуры крестьянского сообщества» т.д., и обосновал мысль о том, что «более длительное существование крестьянского самоуправления в государственной деревне отразилось на правосознании государственных крестьян в части разрешения дел в волостных судах в пореформенный период и повышении уровня правовой культуры в целом», проанализировав протоколы волостных судов Архангельской губерний. Распространение данного вывода на «северное крестьянство» представляется допустимым.

В следующем сюжете автор обратил внимание на то, что «повышению уровня правовой культуры крестьянского сообщества второй половины XIX в. должна была способствовать и земская реформа», но от реализации последней правительство отказалось. При этом автор, возражая реформаторам дореволюционной России, по сути, вновь указал на «факторы», повлиявшие на «состояние провинциальной правовой культуры северного крестьянства»: «Заселение севера наиболее сильными представителями новгородской вольницы, открытость путей за границу, а вместе с тем и постоянное общение с иностранцами и знание иностранных языков (особенно норвежского), уникальный поморский парусный флот, постоянное пребывание в море, лесопильная промышленность создали «на крайнем севере Европейской России тип умного, вдумчивого, энергичного и сметливого помора» т.д.

В статье встречаются неудачные выражения, как-то: «По данным восьмой ревизии численность государственных крестьян в целом по Российской империи в середине XIX в. составляла 36, 12 % населения».

Выводы автора носят обобщающий характер, сформулированы ясно.

Выводы не позволяют оценить научные достижения автора в рамках проведенного им исследования. Выводы не отражают результатов исследования, проведенного автором, в полном объеме.

В заключительном абзаце статьи автор сообщил, что «довольно высокий уровень правовой культуры северного крестьянства, сложившейся в силу уникальных условий Европейского Севера, а также значительный объем волостной судебной практики достоверно свидетельствовал о готовности крестьян Европейского Севера к буржуазным реформам», что «через новые пореформенные государственно-правовые институты (волостной суд и земства) крестьяне должны были постепенно включаться в общую для всех сословий правовую культуру российского общества».

Автор резюмировал, что «противоречивый характер реформ, их неравномерная реализация замедлили демократические процессы и нарушили принцип равенства всех перед законом».

Заключительный абзац статьи не проясняет цель исследования.

На взгляд рецензента, потенциальная цель исследования достигнута автором отчасти.

Публикация в данном виде не может вызвать интерес у аудитории журнала. Статья требует существенной доработки, прежде всего, в части формулирования ключевых элементов программы исследования и соответствующих им выводов.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью на тему «Провинциальная правовая культура северного крестьянства в контексте реализации буржуазных реформ второй половины XIX в. в

России».

Предмет исследования. Предложенная на рецензирование статья посвящена провинциальной правовой культуре «...северного крестьянства в контексте реализации буржуазных реформ второй половины XIX в. в России». Автором выбран особый предмет исследования: предложенные вопросы исследуются с точки зрения теории и истории права, судебного процесса, при этом автором отмечено, что «...изучение пореформенной деревни с учётом её социальной и региональной неоднородности – важный шаг на пути к формированию концептуального подхода в этом вопросе». Изучаются законодательство Российской Империи, имеющее отношение к цели исследования. Также изучается и обобщается большой объем научной литературы по заявленной проблематике, анализ и дискуссия с авторами-оппонентами присутствует. При этом автор отмечает, что «Доминирующая в дореволюционной и современной историографии точка зрения о низком уровне правовой культуры крестьянства всё чаще находит опровержение в связи с региональными архивными исследованиями документов волостных правлений, а именно решений волостных судов».

Методология исследования. Цель исследования определена названием и содержанием работы: «...через призму проводимых во второй половине XIX в. буржуазных реформ проанализировать её качественное состояние и внешнее проявление». Она может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов, связанных с вышеназванными вопросами и использованием определенного опыта. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана определенная методологическая основа исследования. В частности, автором используется совокупность общенаучных, специально-юридических методов познания. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить подходы к предложенной тематике и повлияли на выводы автора. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы, «...а также многомерный статистический анализ путём выявления, интерпретации содержания и взаимосвязей смысловых единиц протоколов волостных судов, нормативных правовых актов, норм обычного права». В частности, автором применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего российского законодательства и местных обычаев (обычного права). В частности, делаются такие выводы: «Изучение протоколов позволяет прийти к выводу, что прямое упоминание крестьянского обычая при вынесении решения встречается очень редко. ...Наличие органов крестьянского самоуправления, созданных в ходе реформы государственной деревни 1837 – 1841 гг. (в виде сельских и волостных расправ) привело к тому, что больше половины решений волостных судов основаны на нормах «Сельского полицейского устава» и «Сельского судебного устава» для государственных крестьян, образуя сложный синтез актов двух реформ, реформы государственной деревни и крестьянской 1861 г.» и др. Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели статьи, позволяет изучить определенные аспекты темы.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Данная тема является одной из важных в России, с правовой точки зрения предлагаемая автором работа может считаться актуальной, а именно он отмечает, что «государственная (казённая) деревня занимала особое место в социально-экономической структуре Российской империи», «Настоящее исследование дополняет уже имеющиеся в историко-правовой науке обобщения для воссоздания механизма осуществления важнейших государственных преобразований эпохи, позволяет определить общее и особенное в процессе проведения буржуазных реформ в различных регионах страны, тем более, что специфика обычного права и нормативной базы предусматривали эти различия». И на самом деле здесь должен следовать анализ работ оппонентов и НПА, и он следует в

основном в отношении НПА и судебных протоколов, автор показывает умение владеть материалом. Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только приветствовать.

Научная новизна. Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнения. Она выражается в конкретных научных выводах автора. Среди них, например, такой: «...довольно высокий уровень правовой культуры северного крестьянства, сложившейся в силу уникальных условий Европейского Севера, а также значительный объем волостной судебной практики достоверно свидетельствовал о готовности крестьян Европейского Севера к буржуазным реформам». Как видно, указанный и иные «теоретические» выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях. Таким образом, материалы статьи в представленном виде могут иметь интерес для научного сообщества. Стиль, структура, содержание. Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как посвящена провинциальной правовой культуре «...северного крестьянства в контексте реализации буржуазных реформ второй половины XIX в. в России». В статье присутствует аналитика по научным работам оппонентов, поэтому автор отмечает, что уже ставился вопрос, относительно близкий к данной теме и автор использует их материалы, дискутирует с оппонентами. Содержание статьи соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели своего исследования. Качество представления исследования и его результатов следует признать доработанным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология, результаты юридического исследования, научная новизна. Оформление работы соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография. Следует очень высоко оценить качество представленной и использованной литературы, НПА и судебной практики. Труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию всех аспектов темы.

Апелляция к оппонентам. Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Автор описывает разные точки зрения оппонентов на проблему, аргументирует более правильную по его мнению позицию, опираясь как на работы оппонентов, так и судебные решения, предлагает варианты решения проблем.

Выводы, интерес читательской аудитории. Выводы являются логичными, конкретными «Волостные суды, применяя нормы официального законодательства, формировали прогрессивное правосознание крестьян, приближая их к общему правовому полю и равному для всех правосудию, учитывая при этом обычаи и принципы обычного права». Статья в данном виде может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в статье вопросам, что и должно быть характерно для юридических исследований. На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи рекомендую «опубликовать».

Англоязычные метаданные

Supervision of the Bank of Russia over unfair practices in the field of consumer protection of financial services

Litovko Andrei Sergeevich

Postgraduate student, Department of International and Public Law, Financial University under the Government of the Russian Federation

55 Leningradsky Ave., Moscow, 125167, Russia

✉ andreilitovko@yandex.ru

Abstract. The article is an analysis of the work of the Bank of Russia in the field of determining unfair behavior patterns in the financial market. The author examines the positions of the Bank of Russia and researchers on the identified signs of unfair actions in the behavior of financial market entities, and analyzes them. The article also examines the existing problems in this area and suggests ways to solve them. The research is relevant and can be useful for professionals in the field of financial regulation and for anyone interested in the security and stability of the financial market. In the article "Definition of unfair practices in the framework of the supervision of the Bank of Russia over the behavior of financial market entities." an analysis of opinions on the establishment of signs of unfair activity in the financial market was also carried out. The scientific novelty of the article lies in the fact that the authors conduct research and analysis of existing practices and scientific opinions on the signs of unfair practices that violate the rights of consumers of financial services. They pay attention to the problems associated with unfair practices. The authors propose a definition of unfair practices in the financial market. The authors analyze the signs of unfair behavior of financial market participants and offer new ideas and recommendations for effective detection and prevention of unfair practices. Their research contributes to the development of the field of consumer protection of financial services and can become the basis for further research and practical measures in this area.

Keywords: financial supervision, behavioral regulation, unfair practices, financial law, legal regulation, financial control, consumer of financial services, Bank of Russia, banking supervision, Behavioral supervision

References (transliterated)

1. Khan A. A Behavioral Approach to Financial Supervision, Regulation, and Central Banking // IMF Working Papers 2018/178. International Monetary Fund
2. Kanaev A. V., Kanaeva O. A. Nedobrosovestnaya kommercheskaya praktika (misseling) kak bar'yer dlya ESG-transformatsii rossiiskogo bankovskogo biznesa // Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Ekonomika. 2022. № 4 (38). S. 581-606.
3. Shepeleva D.V. Deyatel'nost' nelegal'nykh uchastnikov finansovogo rynka: finansovo-pravovye aspekty i problematika // Probely v rossiiskom zakonodatel'stve. 2022. № 1. S. 41-46.
4. Dendiberya M. Yu. «Veksel'naya Skhema» Kak Instrument Nedobrosovestnoi Finansovoi Praktiki Kreditnykh Organizatsii // Vestnik Khabarovskogo Gosudarstvennogo Universiteta Ekonomiki I Prava. 2022. № 2 (109). S. 50-55.
5. Mikheeva I.E. Nedobrosovestnye praktiki strakhovaniya pri potrebitel'skom kreditovanii

// Bankovskoe pravo. 2020. № 4. S. 37 - 43.

6. Malov G.A. Nedobrosovestnye praktiki povedeniya bankov na srochnom rynke: pravovye aspekty // Pravo i ekonomika. 2015. № 3. S. 65 - 71.

7. Krainova O.I. Profilaktika Effektivnee Spora // Sovremennye Strakhovye Tekhnologii. 2023. № 1. S. 28-32.

Protection of wildlife sites: individual legal constructions and models of their implementation (regional features)

Pletnikov Viktor Sergeevich

PhD in Law

Associate Professor, Department of Theory of State and Law, Ural State Law Academy

620000, Russia, Sverdlovsk region, Yekaterinburg, Krasnoflottsiev str., 6, sq. 20

✉ pvs80@mail.ru

Abstract. The author focuses on the fact that the normative legal structure is implemented within the framework of various models. Moreover, every model that has developed in practice has the right to exist, of course, with the exception of defective models (including those recognized as such).

Close attention is paid to the peculiarities of the application of certain legal constructions due to the models of its implementation (Articles 258 of the UKRF, Articles 7.11 and 8.37 of the Administrative Code of the Russian Federation).

Special attention should be paid to the generalization of the practice of applying norms that ensure the protection of wildlife objects in the regions of Russia. At the same time, the emphasis is placed on those norms that are implemented depending on the region. The analysis, comparative research, as well as the legal and technical method used to prepare the text of the article, allowed us to formulate conclusions and recommendations aimed at solving problems arising in the field of protection of wildlife objects, both for employees of the bodies of inquiry and for supervising prosecutors.

In particular, in order to give uniformity to legal practice, the implementation of legal construction strictly within the framework of a single model, it is necessary:

- 1) the legislator should pay close attention to the quality of the legal structure being formed;
- 2) to oblige the subject with the right of official interpretation, in case of occurrence of various models of implementation of the normative establishment, with a certain periodicity, to prepare materials explaining the content;
- 3) police officers should be guided by the explanations contained in the acts of interpretation;
- 4) in the extraction of hunting resources without permission and without the person in whose name the permit was issued, the act must be considered illegal hunting;
- 5) it is necessary to strengthen control by supervising prosecutors over the content of the decisions issued on the refusal to initiate criminal proceedings, on the initiation of criminal cases and the suspension of criminal proceedings, on the facts of illegal hunting.

Keywords: administrative offense, crime, violation of hunting rules, illegal hunting, model in jurisprudence, legal construction, wildlife protection, animal world object, police officer, administrative responsibility

References (transliterated)

1. Gritsai T. S. Aktual'nye problemy pravovoi okhrany zhivotnogo mira // Mezhdunarodnyi

- zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2019. № 3. S. 183-185.
2. Davydova M. L. Yuridicheskaya tekhnika: problemy teorii i metodologii. Volgograd, 2009. 318s.
 3. Evdokimova D. V. Problemy okhrany ob"ektov zhivotnogo mira // Voprosy rossiiskoi yustitsii. 2020. №7. 433-443.
 4. Karpukhin M. Yu. Ugolovno-pravovaya okhrana ob"ektov zhivotnogo mira // Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2020. № 5. S. 76-81.
 5. *Matuzov N. I.* Pravovaya sistema i lichnost'. Saratov, 1987. 214 s.
 6. Pletnikov V. S. Ponyatie i vidy modelei v sovremennoi otechestvennoi yurisprudentsii: teoretiko-pravovoe issledovanie // Nauchnyi ezhegodnik instituta filosofii i prava UrO RAN. 2016. T. 16. vyp. 2. S. 121 – 135.
 7. Ponomarev D. E. Genezis i sushchnost' yuridicheskoi konstruktsii: diss. ... kand. yurid. nauk.-Ekaterinburg, 2005. 175 s.
 8. Sapun V. A. Yuridicheskaya konstruktsiya kak pravovoe sredstvo yuridicheskoi tekhniki // Yuridicheskaya tekhnika. 2013. №7-2. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-konstruktsiya-kak-pravovoe-sredstvo-yuridicheskoy-tehniki>
 9. Sergeeva E. P. K voprosu ob administrativno-pravovoi okhrane ob"ektov zhivotnogo mira // Problemy ispolneniya zakonodatel'stva ob okhrane zhivotnogo mira. 2015. S. 54-59.
 10. *Shaburov A. S.* Yuridicheskaya tekhnika: uchebnoe posobie/ *A. S. Shaburov, V. S. Pletnikov.* Ekaterinburg: Ural'skii yuridicheskii institut MVD Rossii, 2012. 120 s.
 11. Yuridicheskaya tekhnika: uchebnik / pod red. *V.M. Baranova.* M.: Prospekt, 2023. 648 s.

Features of persons with leadership status in the criminal environment

Novozhilov Sergei Sergeevich

Postgraduate Student, Department of Criminal Law, Moscow State Law University named after Kutafin O.E.

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str., 9

✉ sbtantiterror@gmail.com

Abstract. The article highlights the main problems associated with the definition of persons with leadership status in the criminal environment, the categories of persons are considered: "thief in law", "poser", "looker" and their place in the criminal hierarchy. The position of persons who are the leaders of organized criminal communities (OPS), who do not have the specified criminal statuses, but occupy the highest position in the criminal hierarchy of the OPS created by them, is disclosed. The article also considers the position in the criminal hierarchy of "thieves in law", deprived by the decision of the thieves' meeting of status leadership (uncrowned), "thieves in law" retired (proshlyakov). The author raises the question of the ability of persons of this category to occupy the highest position in the criminal hierarchy (to be subjects of crimes provided for in Part 4 of Article 210 and Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation).

In the course of the analysis, the author comes to the conclusion that the criminal hierarchy

on the outside is not identical to the prison criminal hierarchy (penitentiary), and a person who occupies a sufficiently high criminal status in the prison hierarchy, after being released and joining a criminal community (criminal organization), may not occupy a leading position there. The author also gives arguments that such persons as "poser" and "looker" occupy the highest position in the criminal hierarchy only if they are the leaders of OPS and EOPS, having a multi-level hierarchy in their structure with the presence of a higher position in it, in all other cases, according to the author, persons of this category do not occupy the highest, and the "high" position and subjects of Part 4 of Article 210 and Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation are not.

Keywords: Leaders of criminal communities, Improvement of criminal legislation, Leaders of the criminal world, thief in law, Criminal law, Problems of criminal law, Higher position, Stratification, organized crime, Criminal hierarchy

References (transliterated)

1. Agapov P.V., Sal'nikov N.V., Kondratyuk S.V. Aktual'nye voprosy realizatsii ugovnoi otvetstvennosti za zanyatie vysshego polozheniya v prestupnoi ierarkhii// Pravoporyadok, istoriya, teoriya, praktika. 2021 № 3. S. 49-55.
2. Belotserkovskii S. Novyi federal'nyi zakon ob usilenii bor'by s prestupnymi soobshchestvami: kommentarii i problemy primeneniya// Uголовное право. 2010 № 2 S. 13.
3. Burlakov V.N., Shchepel'kov V.F. Lider prestupnogo soobshchestva i osnovanie otvetstvennosti: postmodern v ugovnom prave// Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal. 2019. T. 13. № 3 S. 465-476.
4. Grishko A.Ya. Osobo kvalifitsiruyushchii priznak sozdaniya prestupnogo soobshchestva (prestupnoi organizatsii)// Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii. 2017. № 2. S. 84-85.
5. Ishigeev V.S., Romanova N.L., Lapsha V.L. Kriminal'naya subkul'tura i ee rol' v opredelenii vysshego polozheniya v prestupnoi ierarkhii (voprosy kvalifikatsii stat'i 2101 UK RF). Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii 2020 № 93 S. 84.
6. Kutyakin S.A. Problemy protivodeistviya kriminal'noi oppozitsii v ugovno-ispolnitel'noi sisteme Rossii: nauchnaya znachimost' i zadachi issledovaniya. Penitentsiarnaya nauka 2012. № 17. S. 66.
7. Petrov A.M. Problemy kvalifikatsii prestupnykh deistvii lits, zanimayushchikh vysshee polozhenie v prestupnoi ierarkhii// Penitentsiarnoe pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimenitel'naya praktika. 2014 № 2 S. 92-96.
8. Skoblikov P.A. Vysshee polozhenie v prestupnoi ierarkhii, ugovnyi zakon, ego predposylki, tolkovanie i primeneniye. Moskva, Norma 2021, str. 22.
9. Shalagin A.E. Kriminologicheskaya kharakteristika litsa, zanimayushchego vysshee polozhenie v prestupnoi ierarkhii// Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2016 № 4 S. 36.
10. Yakusheva T.V. Protivodeistvie prestupnym soobshchestvam (prestupnym organizatsiyam) i lideram kriminal'noi sredy: destruktivnye tendentsii, poisk novykh zakonodatel'nykh reshenii. Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal. 2020.T. 14 № 5 S. 725.

Legal Regulation of Employment in a Digital Society

Filyushchenko Lyudmila Ivanovna

PhD in Law

Associate Professor, Department of Legal Regulation of Economic Activity, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin

620002, Russia, Sverdlovskaya oblast', g. Ekaterinburg, ul. Mira, 19, of. I-406

✉ filuschenko@mail.ru

Abstract. The subject of this study is the legal norms that mediate the procedures for the selection of personnel and the employment of employees. The purpose of the study is to analyze the norms of labor legislation regulating employment relations in a digital society, and the practice of their application. General and private scientific methods were used (formal dogmatic, comparative legal methods of research, interpretation, modeling). The positive role of digital platforms in the employment of citizens was noted. However, the development of digital technologies displaces people from the sphere of employment, to which the legislation is still weakly responding. Particular attention is paid to employment issues that have not been resolved in legislation, which may lead to a deterioration of the situation of citizens. The transformation of labor functions is taking place, which excludes human participation in part of operations and makes it necessary to consolidate in legislation the obligation of employees to improve their qualifications. The content of the concept of "business qualities" of an employee is expanding, including digital competencies, including the ability to interact with artificial intelligence. It is desirable to reflect the definition of the concept in legislation and take it into account when posting information about vacancies on digital platforms. The conclusion is made about the inadmissibility of making a decision on employment (refusal of admission) by artificial intelligence on the basis of data collected without the consent of the applicant. The legislation in the field of employment is not quite ready to respond to the changes taking place in connection with digitalization. The proposed solutions may be the subject of discussion and useful for the legislator.

Keywords: additional guarantees, discriminatory circumstances, information gathering, artificial intelligence, business qualities, in-demand professions, retraining, digital platforms, digital technologies, employment

References (transliterated)

1. Filipova I. A. Trudovoe pravo pri perekhode k tsifrovomu obshchestvu: proiskhodyashchie izmeneniya i kontury budushchego // Zhurnal rossiiskogo prava. 2021. – Tom 25. – № 3. – S. 92–105. DOI: 10.12737/jrl.2021.036
2. Bryantseva O. V., Soldatkina O. L. Elektronnoe pravosudie v Rossii: problemy i puti resheniya // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina. 2019. – № 12. – S. 97–104. DOI: 10.17803/2311-5998.2019.64.12.097-104
3. Gorodnova N. V. Primenenie iskusstvennogo intellekta v tsifrovoi ekonomike. – M.: Pervoe ekonomicheskoe izdatel'stvo, 2021. – 154 s.
4. Rabota v Rossii / URL: <https://trudvsem.ru/auth/login/manager?to=/auth/manager/vacancy/new> (data obrashcheniya: 21.09.2022).
5. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 13.05.2022 № 867 «O edinoi tsif-rovoi platforme v sfere zanyatosti i trudovykh otnoshenii «Rabota v Rossii» / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416930/da4a34b8943038e9356a19a4f1d5eae88201422a/ (data obrashcheniya 21.09.2022).
6. Filipova I. A. Vliyanie tsifrovyykh tekhnologii na trud: orientiry dlya trudovogo prava. –

- N. Novgorod: Nizhegorodskii gosuniversitet, 2021. – 106 s.
7. Robot берет вас на работу: как искусственный интеллект, блокчейн и VR подбирают персонал / <https://hightech.fm/2018/07/13/robot-3> (дата обращения: 25.08.2022).
 8. Serova A. V. Vnedrenie tsifrovyykh tekhnologii v praktiku vzaimodeistviya sub"ektiv otnoshenii po trudoustroistvu u dannogo rabotodatel'ya // Elektronnoe prilozhenie k Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu. 2019. – № 5. – S. 65–70.
 9. Kalyuzhnyi Yu. N. Tekhnologii iskusstvennogo intellekta v sfere obespecheniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya: problemy i perspektivy // Yuridicheskie issledovaniya. 2022. – №3. – S. 33–41. DOI: 10.25136/2409-7136.2022.3.35828 / URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35828 (дата обращения: 21.06.2022).
 10. Tikhomirov Yu. A., Krysenkova N. B., Nanba S. B., Margusheva Zh. A. Ro-bot i chelovek: novoe partnerstvo? // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2018. – № 5 (72). – S. 5–10.
 11. Serova A. V. Vnedrenie tsifrovyykh tekhnologii v praktiku vzaimodeistviya sub"ektiv otnoshenii po trudoustroistvu u dannogo rabotodatel'ya // Elektronnoe prilozhenie k Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu. 2019. – № 5. – S. 65–70.

Provincial Legal Culture of the Northern Peasantry in the Context of the Implementation of Bourgeois Reforms of the Second Half of the XIX Century in Russia

Sosnina Mariya Aleksandrovna

Senior lecturer, Department of Theory and History of State and Law, Northern (Arctic) Federal University

58 Lomonosov Ave., office 106, Arkhangelsk region, 163002, Russia

✉ SosninaAGTU@yandex.ru

Abstract. The subject of the study is the legal culture of the northern peasantry of post-reform Russia in the period from 1861 to 1917. The implementation of the bourgeois reforms of the second half of the XIX century was due to the absence of private feudal dependence of the majority of the northern peasantry and bright regional aspects of the peasant community. Under the influence of the history of settlement, occupation, climatic and socio-economic conditions of existence, as well as state regulation of the peasant community in the European North, the provincial legal culture of the northern peasantry was formed. Through the prism of bourgeois reforms carried out in the second half of the XIX century, the article analyzes its qualitative state and external manifestation. The study uses a formal legal method, as well as a multidimensional statistical analysis by identifying, interpreting the content and interrelationships of semantic units of protocols of parish courts, regulatory legal acts, norms of customary law. Based on the understanding of archival material and information from pre-revolutionary periodicals introduced into scientific circulation for the first time, conclusions are substantiated about a sufficiently high level of legal culture of the peasantry and the readiness of the population to be included in the legal culture of Russian society common to all estates. The study of the main results of peasant, judicial and zemstvo reforms in the northern provinces leads to the conclusion about the inconsistency and inefficiency of the policy of the government of the Russian Empire in the field of the peasant question, the unresolved nature of which led to problems not only economic, but also political. The contradictory nature of the reforms and their uneven implementation have slowed down

democratic processes and violated the principle of equality of all before the law.

Keywords: peasant community, law, legal custom, volost court, zemstvo reform, judicial reform, peasant reform, European North, legal culture, northern peasantry

References (transliterated)

1. Bezgin V.B. Pravovye обычаи в обывденном сознании i povsednevnoi zhizni rossiiskogo krest'yanstva vtoroi poloviny XIX – nachala XX veka // Pravo i politika. – 2013. – № 10. – S. 1373–1380.
2. Voенно-statisticheskoe obozrenie Rossiiskoi imperii, izdavaemoe po Vysochaishemu poveleniyu pri Pervom otdelenii Departamenta General'nogo Shtaba. T. 2. Ch. 1. Arkhangel'skaya guberniya. SPb, 1835. 282 s.
3. Kabuzan V. M. Izmeneniya v razmeshchenii naseleniya Rossii v XVIII – pervoi polovine XIX v.: (po materialam revizii). M., 1971. 190 s.
4. Kolychev A. Zemstvo na okrainakh Arkhangel'skoi gubernii // Izvestiya Arkhangel'skogo obshchestva izucheniya Russkogo Severa. 1909. № 8.
5. Kul'tura russkikh pomorov: opyt sistemnogo issledovaniya / Bazarova E. L., Bitsadze N. V., Okorokov A. V., Selezneva E. N., Chernosvitov P. Yu. / pod red. P. Yu. Chernosvitova. M., 2005. 400 s.
6. Lineitseva K. S. Osnovnye podkhody k ponimaniyu pravovoi kul'tury // Voprosy teorii i istorii gosudarstva i prava. 2010. № 4 (51).
7. Mamadyshskii N. N. Zemstva v Arkhangel'skoi gubernii. – Arkhangel'sk: Gubernskaya tipografiya, 1911. 28 s.
8. O gubernskikh i uezdnykh zemskikh uchrezhdeniyakh: Polozhenie ot 1 yanv. 1864 g. // PSZRI. Sobr. 2. T. 39. № 40457.
9. O krest'yanakh, vyshedshikh iz krepostnoi zavisimosti: Obshchee polozhenie ot 19 fevralya 1861 g. // PSZRI. Sobr. 2. T. 36. № 36657.
10. O preobrazovanii obshchestvennogo upravleniya gosudarstvennykh krest'yan, i o ... // PSZRI. Sobr. 2. T. 41. № 42899.
11. Pakhman S. V. Obychnoe grazhdanskoe pravo v Rossii (yuridicheskie ocherki): v 2 t. S. – Pb, 1879. T. 2. 400 s.
12. Potapova E. F. Reforma upravleniya gosudarstvennoi derevnei (1837–1841 gg.): politiko-pravovoi aspekt // Aktual'nye voprosy ekonomiki i upravleniya. Vypusk 3: sb. nauchnykh trudov / Pod red. A. A. Osipova. Tver', 2007. 254 s.
13. Statistik. Krest'yanskaya sem'ya i semeinaya sobstvennost' v Arkhangel'skoi gubernii // Izvestiya Arkhangel'skogo obshchestva izucheniya Russkogo Severa. 1912. №№ 17 – 24. № 17.
14. Trudy mestnykh komitetov o nuzhdakh sel'skokhozyaistvennoi promyshlennosti: 1-58. S.-Pb, 1903-1904. 58 t. T. 26. Arkhangel'skaya guberniya. 1903. 320 s.
15. Ustav ugolovnogo sudoproizvodstva: Ustav ot 20 noyabrya 1854 g. // PSZRI. Sobr. 2. T. 39. № 41476.
16. Uchrezhdenie sudebnykh ustanovlenii: Ustav ot 20 noyabrya 1864 g. // PSZRI. Sobr. 2. T. 39 (1864). № 41475.
17. Burbank J. Russian Peasants Go to Court: Legal Culture in the Countryside, 1905–1917. – Bloomington; Ind.: Indiana Univ. Press, 2004. – 374 p.